

Р 3/119

0

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бяляева.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ

ВЪЗЖАЮЩЕ

(Изъ № 4 го „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1846 г.“)

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Ученый М. В. Соловьевъ

СПБ.

ВЪЗЖАЮЩЕ

1846

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНЪ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украиною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ официальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а по-сему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о семъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону ¹. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Феогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону ²; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Димитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полного развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ которыя преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разъѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всемъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Дмитрій Ивановичъ Донекій, получивъ вѣсти о походѣ Мамаѣ, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже вѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка ³. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока ⁴. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузмѣнѣ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону ⁵. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамаѣ ⁶.

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линій настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу определенное количество земли по статьямъ, кто въ которую годень, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою ⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наравнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда ⁹. Городовымъ казакамъ были особыя списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Лщикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области ¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердѣемъ и другими Мурзами ¹¹. При В. Князь Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ ¹²; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ ¹³, въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Амишо Кашира, Серпуховъ и

Хотунь ¹⁴; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдуль-Летифу ¹⁵.

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Юня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 челоѡвка, догнавъ между Трусами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Вошанѣ ¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розослалъ заставы или сторожскія въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ ¹⁷. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челидина и Симеона Биклемишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ ¹⁸. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, вездѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ ¹⁹. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыноѡвей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами ²⁰.

Въ Малолѣтство Юанна IV построены Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украинѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Орды и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, которые разъѣзжали по всемъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рьльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи неприятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Аминь ²¹. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ - Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея ²². Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рьльска станичникъ Гавріиль, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ). Тотъ же Гавріиль станичникъ дѣлалъ развѣзды по степи и наѣхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человекъ и болѣе ²³. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ пріѣзжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня пріѣзжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ - Гирея къ Туль; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы ²⁴.

✓ Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣльцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозки отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересылаться съ Дервишъ-Аліемъ, и сообразно, извѣстіямъ, ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи но-

вые сторожи были расположены такъ, что могли сносятся съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по вѣстямъ о движеніяхъ двѣтъ Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводъ, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украинамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартъ мѣсяцъ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ ²⁵. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ то же время Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азева и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкерменя и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Саинчаковъ Тягинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи ²⁶. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкращены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самыя улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъѣзды въ степяхъ на Югосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя разпоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять исчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны исчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службѣ, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Болрина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствванія и назначенія сторожѣ на мѣсть, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дѣяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службѣ и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожѣ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орель, Новгородъ - Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направленіямъ свои развѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣвки, забои на рѣкахъ и другія полевья укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей ²⁸.

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звънигородъ, почти всѣ расположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видали прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служивыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣльцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и на станичныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторыя же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особсе жалованье, высшее полковаго или городского и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ²⁹. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемая большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожи сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько перерывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронежа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Псла и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдары, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ ³⁰:

Разрядъ 1-й: *Сторожи Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обширская; 3-я Болькмейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожи Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворскла; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вѣжи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожи Рыльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневицахъ, ниже Рыльска 15 верстѣ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстѣ.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233).“

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ польскимъ рѣкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подь Галичьими Горами; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Ногайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшя Ягодны; 10-я въ верхъ Рясъ; 11-я на Мечи усть - Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышневской дорогѣ. Весь сін сторожи идутъ въ степь отъ городовъ верстъ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Елифанская*, въ верхъ Сукромны и Непрядвы.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дѣдиловскія*; пять сторожъ: 1-я на Уперти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Упы; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; 2-я у куста противъ Аривскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвоцны; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; 8-я на Шевскомъ курганѣ противъ Новосия; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подь Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколпны подь Колопенскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Миценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Каравевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Бобровка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олешапъ; 11-я за Окою подь Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Пристнскомъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчьева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго льсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шатцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я подъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулनावой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Рясакъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоценнѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностію представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ зъ дѣтьми боярскими с станичными головами и зъ станичники о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о вѣсхъ украинскихъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податиѣ и прибылнѣ ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и поколку человекъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣ и Государевымъ украинамъ бережнѣ, чтобъ воинскіе люди на Государевы украшы войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бѣ мѣста были усторожливья, гдѣ бѣ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая перемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два челоуѣка по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сваритц и тогда огня водномъ мѣстѣ некласти двожды; а вкоемъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ нечечевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбѣ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинныя города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадъ людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослати жъ своихъ товарищевъ в тѣжъ города, въ которые ближе, а велѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людми, въ Государевы украинныя города, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоятъ, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылати жъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому жъ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тоежъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣти по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому жъ обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ѣхати за людьми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или полъву, и ѣздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украинны воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрять людей на далнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколько будетъ пригоже, посмотри по людямъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣсть пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю ꙗже не къ Рьльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ города, на которыхъ мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ города, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу ѣздитъ; а достальнымъ сторожемъ ѣздити на сакмъ, и сакмы переезжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ города, к которой украинѣ воинскіе люди пойдутъ.

А не бывъ на сакмъ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до пряма, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неѣздити, и не дождався на сторожахъ сторожемъ себѣ перемѣны с сторожъ не съезжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторожи сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти казненымъ смертию.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не пріѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полполтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

ѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищъ недобзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаятъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣдилибъ на сторожи, на которыхъ стереги о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей уѣхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрыя доправити, на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ Государскіе украинны безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы стануть отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрыя, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ. А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрыя подъ тѣ сторожи у ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣня лошади добрыя у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ.

А который сторожь у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рымска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ѡхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Іюня въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядѣ ѡхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѡхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѡхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѡхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѡздити станицамъ, будеть еще снѣги не укинуть, и станичникамъ посылати потомужь разчитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяць, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ съѡздыть и на веснѣ отпущати, которымъ станицамъ доведетца ѡхати было по сей росписи. А двожды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А прѣѡзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылскъ, откуды Государь велитъ ѡздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А нѣчто которую станицу разгоняють, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѡхати. А по иныя станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужь росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѡхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстамъ откуда присмѣтратъ Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѡздити изъ Путивля или изъ Рылка. Чтобъ однолично посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣсть до которыхъ мѣсть станицамъ доведетца ѡздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой ѡздитъ.

А которую станицу разгоняють или возмутъ, а не попрержнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой вздѣтъ, потомужь пропуская межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписать тотчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рымска с весны на шесть недѣль и съ провздомъ Апрѣля съ 1 го числа; а вздѣти имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ провздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужь разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ перевзжати по сторожамъ незамышкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рылскъ прѣвхати, откуда ихъ стануть отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогда посылати вдругорядъ сторожей на мѣсяцъ и с провздомъ, опять первой стать да и всѣмъ по ряду покаместъ будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинуть. А чтобы однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинуть, и недождався собѣ съ сторожи перемены с сторожъ однолично не съвзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ епискамъ платити денги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищы до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля прѣйдутъ, и имъ провзжее платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣсть и крѣпостей, до

кѣихъ мѣсть и до которыхъ урочищъ пригожь будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстьхъ пригожь ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣсть ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкимъ старожаамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогда по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишуть, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяць межъ ими пропусая по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первою станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ котораго числа, и въ которомъ мѣсяць воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущати, и о томъ отписати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и розпись потому подлинная прислати, съ которыхъ сроковъ стануть отпущати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣсть докуды снѣги болшіе укинуть (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украинѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обѣимъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздити на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей велѣно перчислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюжковъ, которые, по нерадѣнію и ошлошности, признаны неспособными; въ 3-хъ определено на каждый караулъ ставити по шести человекъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ³¹. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и жожами, приговорилъ, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырёхъ стоялыхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъездами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подѣ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шацка на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медведицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколѣ усть - Убли и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъездовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ѣзду около четырехъ дней, и на подолѣ къ Волгѣ на верхъ Большкляя ѣзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ перевѣзжать гряды на право за Донъ къ верху Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Большкляя 4 дни; 3-му головѣ перевѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верху Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право перевѣзжать верху Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ перевѣзжать гряды на лѣво къ верху Айдара, ѣзду около 4-хъ дней, а на право перевѣзжать гряды въ верху по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни и дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіажска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шацка и Ряска, всего 135 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чювашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шацка, Ряска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосила, Мценска и Орла, всего 100 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосила, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣняющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353
человѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку ³²

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть все станицы и сторожи на мѣсть, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностию и обстоятельствами, определены все разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздовъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большому перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Мюса, откуда протянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова ³³. И для надзору за этою линіею Княземъ Тюфякинымъ назначены особыя стоялые головы изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также росписаны разъѣзды для посылки станицъ и определено, 1-му головѣ стоять на Мерль; 2-му у Соляныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Мюса; 4-му на верховъ Ворскла, и 5-му въ Адажскихъ ровняхъ ³⁴.

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всемъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью прибѣжалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украинны. И по этому распоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполне окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Юля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранее приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевые укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ наши себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ - Гирей, Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябрь мѣсяцъ, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октября въ „ „ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичъ Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинскихъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до конхъ мѣсть, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человекъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные города и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябрѣ или въ Ноябрьрѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидаясь, а дождався ведренья и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинскихъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко нхъ огня не принускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрь, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи.“

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылатъ станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орель, Рылъскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Соону до впаденія Валуя въ Осколь, на пространство болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространство слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пселу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространство не менѣе 400 верстъ³⁵. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможные дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большее знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февраль мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Ни-

кита Романовичъ Юрьевъ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихся на лицѣ указаній, видно, что бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить³⁷? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполне оправдались благотвѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливень, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколь; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новые разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ⁴⁰.

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Даниловича

ча Пронскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколь же усть-Убли; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непремѣнное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть - Ливень, Князь Иванъ Охлабининъ и Михайло Назаревъ ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому розписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получаютъ по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца ⁴².

Въ слѣдъ за такими распоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, стоявшаго на Осколь усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій лѣсъ ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, прозвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной крайнѣ.

Во 1-хъ: въ мартъ мѣсяцъ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Соснѣ усть-Ливенъ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Сямъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высмалы Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посымали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили ⁴⁴.

Во 2-хъ: послѣдовало новое распоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февраль мѣсяцъ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третьи перемѣны высмалются на службу люди худоконныя, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высельщиковъ. И для сего посылать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить ⁴⁵. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февраль, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волю ⁴⁶.

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не сѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было ухватъ, и чтобы у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ ⁴⁷. По прежнему же распоряденію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ ⁴⁸, съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ расчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городскихъ служивыхъ людей ⁴⁹.

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежне, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Мюсу, Самарь, и по Арели къ Днѣпру до Песыихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской перелоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногай ⁵⁰.

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новыя пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміюсъ, которая отъ Калміюса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ ⁵¹. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичныя головы, которые въ разпросъ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколь усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали всѣ пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причѣмъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ѣздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человекъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ опредѣлено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ сѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подь Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть - Убли поперекъ Калміоской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго льсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміоскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разѣзды на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ещина, которой сторожи разѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, по разѣзды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разѣзды головъ, стоявшихъ подь Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою ⁵².

Симъ послѣднимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человекъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣсть отъ головъ станицы вѣдили, а тому роспись :

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ : съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондრѣвъ сынъ Тютчевъ ; а вельно ему на поле идти изъ Рымска. И Игнатей сталъ въ Рымску на великъ день , апрѣля въ 8 день ; а изъ Рымска пошелъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шелъ 10 день ; а людей съ нимъ было Стародубцевъ , Новгородка Сѣверскаго , Почапцовъ , Болховичъ , всего дѣтей боярскихъ 63 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ, по 15 человекъ изъ города ; всего 93 человекъ.

Игнатя обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ , сталъ на срокъ въ Рымску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день ; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день ; въ Рымску жить и до Донца шелъ три недѣли ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ , Стародубцевъ , Новгородска Сѣверскаго , Карачевцевъ , Болховичъ всего 48 человекъ ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города , обоего 79 человекъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасій Панютинъ , сталъ на срокъ въ Рымску въ 1-ю среду по Господжине дни, августа въ 21-й день , а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день , шелъ до Донца до Сѣверскаго 10 день ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ , Стародубцевъ , Карачевцевъ , Болховичъ , всего 49 человекъ , да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города ; обоего 69 человекъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегу до верхъ Арели , а налѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ , и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицъ по 6 человекъ, пропуцая межъ станицъ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ вельно бѣгати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые чезъ Муравской шляхъ тремъ человекамъ на усть-Удѣ къ головамъ, а другимъ тремъ человекамъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстми къ головѣ къ усть-Удѣ, а другимъ тремъ человекамъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль съ вѣстми о дву конь въ семь день, передъ большими людьми, до приходу воинскихъ людей къ украинѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человекъ по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Каломака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Больклейской и на Изюмской перелазы.“

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ ⁵³.

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ главамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и определенныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопределенные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова ⁵⁴.

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась перемѣнамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣзжая до Оскола двухъ днищъ, а второй на Дону и Воронежѣ, не доѣзжая двухъ днищъ до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хруцову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ присылати съ вѣстми на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстми посылати, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю ⁵⁵“

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливень росписано посылать 13 сторожъ: 1-я подь Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузакомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешень; 6-я на Муравской дорогѣ, подь Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речиць; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвошны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавѣ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подь Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвиць верхнихъ; 5-я на Дону, подь Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подь Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка ⁵⁶.

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіане и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Димитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятихъ годахъ. Но тогда Малороссіане служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годень, и подчиняясь всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украинѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожъ Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Пселъ и къ усть-Айдару, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онъ деи Черкасѣ несошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоёмъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожки по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой⁵⁷. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а съ ними vybrати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужь Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждаты большихъ вѣстей съ Ливень.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроены еще новыя города, Елецъ, и 29-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстѣ за сорокъ отъ города⁵⁸.

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ определеннѣе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорьлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Сволѣ усть-Туреи и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны⁵⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ*.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

ему, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи развѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія ⁶⁰, зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами ⁶¹. Воеводы пограничныхъ Рускихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и распоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ ⁶². А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волжскихъ 1000 человекъ, да Яицкихъ 500 человекъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человекъ, да десятма человекомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани стануть жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человекъ. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человекъ на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. NO 230).“ За посылочную же и розвѣзжую службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинець и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служить тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и боярицу и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фунту свинцу человѣку.“

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣлцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣлцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Заськинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣleckаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣлцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Овоию Губаря.“

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ ⁶³. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разпоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украинѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно Украинскіе города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города Рязанскіе: Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремачей, Таруса, Ве-

невъ, Епифанъ, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орель, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколъ; 5-й отдѣлъ города *Низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города ⁶⁴.

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Вся войска, расположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человекъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосила, городоваго войска было 12,844 человекъ, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человекъ; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человекъ; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, расположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсудьникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасныя со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Туль было городоваго войска 640 человекъ; въ Рязани (т. е., Переславль Рязанскомъ) 829 человекъ; въ Калугѣ 2109 человекъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосилѣ 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивль 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человекъ ⁶⁵.

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украинѣ стояли особыя корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Туль, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1649 человекъ; передовой полкъ въ Мценскъ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 884 человека; сторожевой полкъ въ Новосили, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человекъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человекъ; на Михайловъ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человекъ; въ Пронскъ, съ Григорьемъ Челюстинымъ, 470 человекъ; въ Зарайскъ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человекъ; въ Рясскъ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человекъ; въ Донковъ, съ Андрѣемъ Хотяинцовымъ, 425 человекъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человекъ⁶⁶. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель⁶⁷.

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человекъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человекъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ⁶⁸. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украинѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украинѣ стояло только 5,672 человека подвижнаго войска, разумѣется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано⁶⁹. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человекъ, и передовой полкъ отодвинуть назадъ изъ Мценска въ Дѣдиловъ, а сторожевой изъ Новосилъ въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

растянуты и выдвинулись угломъ въ степь ⁷⁰. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается ирженее: большой полкъ въ Туль, передовой въ Дѣдиловъ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человекъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украинѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человекъ, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня ⁷¹. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человекъ ⁷². Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи ⁷³. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую Украину Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новыя полки. Большой полкъ въ Серпуховъ 902 человекъ; передовой полкъ въ Алексинѣ 677 человекъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человекъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходныя полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ ⁷⁴. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевыя головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховъ Князь Борятинскій и при немъ 97 человекъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Алексина; на Коширу Смердовъ Плещевъ и при немъ 92 человекъ съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Колумну Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута ⁷⁵. Это распоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую украину, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитѣ ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ набѣдниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадою.

Какія были слѣдствія этихъ распоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожи; ибо изъ ста восьмидесяти трехъ сторожъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ разѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волюя и Тихой Сосны; ни одинъ разѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожки изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальнихъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальные восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколь* — 13 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколomъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 ѣздоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 версть; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Ливны* — 17 сторождь; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 версть, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре стороджи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 версть на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальные три по Муравскому шляху не далѣе 80 версть отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторождь по Мечи и Дону, не далѣе 80 версть отъ города. 6-й *Ряскъ* — 16 сторождь, версть на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 версть отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторождь; изъ нихъ самая дальняя 120 версть отъ города на усть - Чернавы, прочія же версть на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовшѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторождь ближнихъ съ Крымской стороны, три стороджи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя разположены на Черномъ Яру, усть-Воронежа, въ Мальшевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дѣдиловъ* — 8 сторождь; онѣ разположены, большею частию, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторождь; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторождь; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рясами. 12-й *Елецъ* — 8 сторождь, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 версть отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторождь; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторождь, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и не далѣе 20, и то, большею частию, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путивль* — старыхъ сторождь 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторождь, также разположенныя по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны ⁷⁶.

По случаю сихъ новыхъ распоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службѣ, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписями сторожѣ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ѣздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человекъ ѣздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждаго станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бѣ посылали въ городъ своихъ товарищей человекъ два или три съ вѣстями, а сами бѣ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и доведывались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ набѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстями бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстями, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятели. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожѣ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человекъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис сколько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частыя разѣзды

отъ одной сторо́жи до другой, чтобы провѣдать вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностию сторо́жей. III-е въ отношеніи сторо́жей и станичниковъ влѣсть: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищъ, а сторо́жи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромать Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностию городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ собирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особыя списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника⁷⁷.

Число войскъ, разположенныхъ полками по украинѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человекъ; въ 1625 году 10,838 человекъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человекъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человекъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Туль, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Туль осадныхъ войскъ было 867 человекъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человекъ, въ Переславль Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человекъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человекъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человекъ, которые, по вѣстямъ, должны были собраться въ Тулу, Дѣдиловѣ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человекъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человекъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человекъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человекъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украинѣ въ полкахъ стояло только 4,842 человека, а въ 1632 году 4,827 человекъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человекъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украинѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человекъ, а въ 1636 году 17,055 человекъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человекъ, разположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Феодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рововъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орель. Ломовъ въ Темниковскомъ уездѣ, на рѣкѣ на Ломовъ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборькинымъ, (А. А. Т. III. NO. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Менщерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

полнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстѣ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 сажень землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроены полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ ⁷⁸. Снѣ, вновь построенные, города были въѣрены достаточнымъ гарнизономъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовѣ было послано четыре мѣдныхъ пицали, по два фунта, и по два фунта съ половиною ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. NO. 260); въ Тамбовѣ вѣстовая пицаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пицали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пицали по три и по четыре фунта ядро; четыре пицали по два фунта ядро, да двадцать пицалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пицального ручнаго и столько же свинцу (А. А. Т. III. NO. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подъячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть все мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотра составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялые остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, ѣздоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ-Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осоломъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстѣ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстѣ до верховья рѣки Волюя, и по обѣимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыхъ острога, одинъ на рѣкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроить засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ, а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевые поставитъ жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 268). Предположеніе Сухотина и Юрѣва Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всемъ городамъ для сбора денегъ на постройку новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышка и Вольнаго въ 1640 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производилъ стрельцами, казаками, солдатами и даточными людьми ⁷⁹. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій ⁸⁰.

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Дмитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободецкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣкъ наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженьяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемыжскія и Козельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекъ, что между Упы и Оки (А. А. Т. III. NO. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогознѣ. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой прѣѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 сажень вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три пробѣжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подымалъ кровати, катки и пробои для стрѣльбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣчкѣ же Ворсклѣ провелъ тайникъ въ 75 сажень длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышка къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышку. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклѣ отъ Хотмышка*—на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять сажень, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 сажень, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 19 сажень; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстѣ; а отъ Карнова сторожевья на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣчкѣ Ворсклѣ сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣчкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклѣ до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Рогознѣ сдѣлано мосту 90 сажень, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстѣ. Отъ Хотмышкаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогознѣ, ниже того большаго моста, что вздять на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семьдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозны къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Лышанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ сажень. Для защищенія Хотмышка тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человекъ, именно: 254 человекъ дѣтей Боярскихъ, 125 человекъ стрѣльцовъ, 350 человекъ Казаковъ, 23 человекъ пушкарей и 11 человекъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстiе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году :

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣчкѣ по Соснѣ до Раздорнаго стоялаго острогу 15 верстѣ, около его 60 сажень, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойныя съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходять для воды къ рѣчкѣ Соснѣ сажень шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоять головы, а съ ними Черкасы стоять по 15 человекъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищаламъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверху по рѣчкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроень стоялый Основной острогъ : по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходять въ лѣсъ сажень съ полтретьяцать. А въ томъ острогѣ стоять съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ, и полковыхъ Казаковъ по 20 человекъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лета и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищаламъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожа. А стоять на той Гридякинской сторожи съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человека, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣчкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калмюской сакмѣ, на камешномъ броду за землянымъ

валомъ устроены стоялой острогъ четверуголень, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора сажень, глубина тожь, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогъ устроены двѣ пшцали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоятъ въ томъ острогъ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человекъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогъ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, водъ быти немочно, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменной, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоятъ на той сторожи полковыхъ казаковъ по четыре человека, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчки Ольшанки устроена сторожа; а стоитъ на той сторожи казаковъ по 4 человека, перемѣняются по недѣльно. А смотрять съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолбъ устроена сторожа. А стоятъ на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человека, а смотрять съ тое сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылають въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человека полковыхъ казаковъ, а стоять на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усерда жъ въ станицу ѣздить станичниковъ по пяти человекъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладуть у Дону на берегу, а ѣздить до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ѣздить до Раздорно-

ва и до Осинава острогу станичниковъ по пяти челоуѣкъ, а ѣздить до Осинава острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна, и ровъ выкопанъ, и за рвомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того земляного вала отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ и шестая башня деревянная дубовая объ осми стѣнъ, поставлена на высокому мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 сажень, внутръ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большіе провзжія ворота. И всего землянаго вала сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мѣ 1369 сажень съ полусаженью и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки толщина двѣ сажени, а вверху полторы сажени безъ трети, а вверху ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнъ побѣгъ.

Да въ правороты въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земнаго вала и рву выкопано 106 сажень, а не задѣлано тогожъ Иловскаго праворотя землянымъ валомъ сто двадцати трехъ сажень; и обоого сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 сажень, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И обоого при Ильѣ и при Омелянѣ сдѣлано валу 2154 сажени съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадѣнъ ниже Роздорнаго острогу и Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 версть, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маѣ въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты честиномъ, и положены въ воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честиломъ, и утверждены на крѣпко, а по берегу набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мельницы и вылознава плеса противъ Черкасскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утверждено на крѣпко 226 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честиломъ и утверждены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набить и крѣпокъ добръ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладиною, съ нужное возможно перелазть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 сажень, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладиною 30 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колоды дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честиломъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень, берега оба крѣпки добръ; мѣрою того перелазу твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честиломъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того сажень 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 сажень. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ набиты честиломъ, утверждены въ водѣ на крѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень. По мѣрѣ того перелазу 16 сажень,

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честиномъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 сажень, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честиномъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жь Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою вынесло вонъ попортило.

Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Каміюнской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодь дубовыхъ набиты честиномъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колья острое дубовое, а на Руской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 версть, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодь дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честиномъ, а береги оба копаньямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Однадцатый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 версть, а отъ Усерда 15 версть; крѣпости на немъ зашли великія болога и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять версть, а отъ города 20 версть; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ, набиты честиномъ

и утверждены на крѣпко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовыя острия.

Тринадцатый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тогъ перелазъ Татаровя неслаживали николи.

Четвертонадцатый перелазъ Осиповой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстѣ; закрылишь тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодь дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмывась, и подь тою кручею укрѣлишь честикъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Сосиѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самага до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ тово Осипова перелазу до Дону 30 верстѣ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и нибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, разположенныхъ по всѣмъ направленіямъ отъ города Усерда, служить лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этого древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны доѣзжали внизь по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Соколыхъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орели и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода ⁸¹. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны до Осиноваго острога ⁸². Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ ⁸³. Съ Валукъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Калміоскую сакмы ⁸⁴.

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и изпомѣщенія служивыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую Украину Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давалъ имъ подѣ поселеніе богатыхъ земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородъ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на нынѣшній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублевъ, ясаулу 6 рублевъ, рядовымъ по 5 рублевъ человѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служить, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссійцевъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безуспѣшны. Къ концу царствованія Михаила Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссійцевъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссійцевъ, остававшихся за Польшею и панадавшихъ на наши украинныя.

Постоянныя заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украинѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойныя Крымскіе

наѣзники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихся вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, собирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густыя лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы⁸⁵. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ ежегодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлгородскіе станичники въ валкахъ перѣехали Татарскую сакму, прошли Татарова въ Русь, человекъ съ 300 и больши, а чаять де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожь де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татарова многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 почи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татарова человекъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татарова пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Іюня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынь Гулаковъ, а сказалъ: Іюня тогожь числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татарова человекъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожь числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татарова съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворскломъ на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и развѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татарова многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и развѣзжали тѣ Татарова часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣкѣ Граворономъ. Іюля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтъевъ съ Бѣлогородскими станичниками съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашинь, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Іюля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Іюля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татарова человекъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ. Іюля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Іюля тогожь числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человекъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татарова наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чають де что тѣ Татарова приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1641 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1639 году Крымцы были около Новосилъ два раза, а въ 1640 году три раза въ Апрель, Маіе и Іюнь. Въ росписи Курекаго воеводы Стрѣшнева значится, что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ. Тогожь года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Вольинскій; 1618 года, Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Такое постоянно тревожное состояніе степной украиньы Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждагодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнъ, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижныя украинскіе полки и сторожевыя разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло распорядиться и напрасно тратило людей и денги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывається, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обетоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были бесполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ набѣдниковъ, отдѣляющія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполнѣ оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о неудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщаль большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробити и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевья орды, рассыпавшись по привольной степи, оставались неуловивыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всемъ усердіемъ чловѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевья укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу Украину. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословѣніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всемъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣль Черленаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Теоноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Теоноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всемъ Христіаномъ Черленаго Яру и ко всемъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ; и повелъ имъ на Быстрой и Тихой Соснѣ стеречи со всякимъ опасеньемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину увѣдати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закоснѣша, и небѣ отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побоищѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Березѣ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочить, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ поведа В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, но ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаетъ быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряють, яко близать поганіи; уже бо напрасно приѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ субботу; приѣже Семень Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татарь.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакахъ поговорили въ Путивль и въ Рыльску будетъ похотять, ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотри по землемъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ торды пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голталева со дворомъ своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженныя сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскіихъ казаковъ о верстанъ ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ вѣлно учинити по Государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполнали они пылъ въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ вѣлно прибрать казаковъ 150 человекъ, и въ Шатцкомъ въ приборъ 77 человекъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человекъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человекъ, а за тѣмъ останется 29 человекъ, а въ недоборъ 73 человека. Въ Рясскомъ вѣлно прибрать 300 человекъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проиикли до Похры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсыянныхъ по области, билъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подъ осей Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитяшъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бетюга, обратило въ бѣгство и побилло много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичъ Даньяръ Трегубовъ сынъ и отголь и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Дапьярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Юаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазъ, сыну Мустафы, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмеданина Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Юня 10, 200 человекъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и поѣхали домой; но дѣти болгарскіе — Федоръ Колтовскій и Горлинъ Сидоровъ, всего 64 человекъ — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человекъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ Кайсымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но не успѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ набздовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексипа Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичъ Челядинъ и Семенъ Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даньяра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), уведомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирей), Юсуфъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приблизились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Ѳеодоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣлъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминъ, съ войскомъ многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Сафигирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять околныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Ивашъ Стригинъ Ряполовскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дъевъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимірскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалию, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалий нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Сагагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичъ Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснялъ, что Саибъ-Гирей съ сыномъ Аминьгирьемъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рылска, отъ Путивльскаго Намѣстника Феодора Плещѣева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гавріилъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человекъ тысячъ сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рылска станичникъ толмачъ Гавриловъ, коего посылалъ Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищъ еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а наѣхали вверхъ Донца Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гоняли за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою примѣтою чаяли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстами къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣлъ на коня и отправился Іюня 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда почевать въ (село) Островъ; по дорогею встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украинѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и увѣдомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го гонецъ изъ Тулы увѣдомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султана не со многими людьми — приблизились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григоря Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близъ Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ огненными ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъездомъ прочихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ..... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находимось еще на гра-

бежъ, что воеводы истребили и плѣнили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тульскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гирья, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе.... изъ Рыска ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстямъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ. Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Даниилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отиравились Дономъ внизъ..... Даниилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татариноровъ Крымскихъ, пойманноръ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ приѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Последний увѣдомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкасскіе, Млынскій, Михаилъ Есковичъ и 300 Черкасѣ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкермену, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Ондрію Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ города въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные города, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые вѣдять изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежь сего вѣживали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеніи Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенія Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ все съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей вельмъ Государь разпросити, а разпроса росписати подлинно порознь: Изъ которого города, и по которымъ мѣстомъ, и до коихъ мѣстъ пригожь станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъѣздомъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на полъ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и покѣлку челоуѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевъ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили.

А разпроса ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказаль Государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь вельмъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ степей въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послать имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людемъ стояти на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подлатъ, засѣчь и завалать лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать.“ Или тутъ же: „А на засѣгахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставити головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людемъ Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указаль Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Федора Неквасина, да для городского и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкія старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половиу.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской, да Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицы, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжаго по два рубля челоуѣку по прежнему обычаю; а изъ-ропъ головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискомъ илатити вполы. (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецким сторожамъ по разспросу боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году :

1-я Сторѡжа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища , а отъ Рыска столько жъ и менши ; а стояти на пей сторожемъ изъ Путивля да изъ Рыска шти человекѡмъ , по три человекѡ изъ города ; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьяцать верстъ ; а на лъво по Мжу на подоль до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я Сторѡжа Обышкинская отъ Коломакъ днище , а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человекѡмъ , изъ города по три человекѡ ; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 верстъ , а на лъво по Донцу жъ на подоль до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я Сторѡжа Большкльйская , отъ Обышкинскіе сторожи полднища ; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ , по три человекѡ изъ города , обоихъ шесть человекѡ ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 верстъ , а на лъво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменово ярку 15 верстъ.

4-я Сторѡжа Савинская и Изюмская отъ Большкльйской сторожи полднище ; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекѡмъ , по три человекѡ изъ города ; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу , а на лъво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторѡжа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища ; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекѡмъ , изъ города по три человекѡ. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ з десять , а на лъво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 30-ть.

6-я Сторѡжа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище ; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человекѡмъ , изъ города по три человекѡ ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторѡжа была Айдарская , и та сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена ; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходять пришии крѣпости великія.

А посылають на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рыска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому , да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человекѡ севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылають по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человекѡ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ дають по тому жъ. А стоятъ тѣ севрюки на сторожъ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые ѣздятъ въ головахъ и которые ѣздятъ въ сторожахъ дають жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по розспросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынскаго 79 году:

1-я Сторо́жа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рыска четыремъ человекомъ по два человекъ изъ города; а беречи имъ тое грады которая межъ Псла и Ворскла полднице.

2-я Сторо́жа межъ Псла и Семи на Крыгинныхъ рѣчкахъ, а сторожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторо́жа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человекомъ, изъ города по два человекъ; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходять. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣстъ, доколь снѣги большіе укинуть.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторо́жа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля 10 версть. А сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человекомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторо́жа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 версть; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторо́жа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля 5 версть, а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на Семи перелазу.

4-я Сторо́жа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 версть, а сторожемъ на ней быти изъ Путивляжъ двѣмъ человекомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторо́жи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я Сторо́жа на Семи на Пневицахъ, ниже Рыска 15 версть, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторо́жа на Корыжѣ отъ Рыска 40 версть, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человекомъ, которые стерегли на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторо́жи изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украины по Соснѣ и по Доцу и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторо́жа на Соснѣ усть Ливенъ отъ Донкова версть отъ Епифани версть, отъ Дѣдилова версть, отъ Новосили версть, отъ Мценска версть; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

довъ : изъ Донкова , изъ Епифани , изъ Дѣдилова , изъ Новосили , изъ Мценска , изъ города по два человѣка , всего десять человѣкъ . А беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ , а на лѣво до усть Кунача 15 верстъ .

2-я Сторѡжа усть Сернавы ; а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же городовъ , по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право до усть Кунача 15 верстъ , а на лѣво до Радушкина лѣсу восемь верстъ . А та Сернавская сторѡжа отъ усть Ливенскія сторѡжи...

3-я Сторѡжа усть Воргла , а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго по два человѣка , всего ихъ восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ , а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ .

4-я Сторѡжа у Талецкаго броду , на Соснѣ жъ , а сторожемъ на той сторѡжи стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго два человѣка , всего восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ , а на лѣво по Соснѣ на подоль до Дону до усть Сосны Быстрые восемь верстъ .

5-я Сторѡжа на Дону подъ Галичьими горами , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково шти человѣкомъ , по три человѣка изъ города , да Владыки Рязанскаго два человѣка ; а стеречи имъ на право отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны быстрые 12 верстъ , а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ , а дорога , которою ходять позадь Тишевскаго лѣсу , пришла къ усть Липовицы жъ .

6-я Сторѡжа у Кривого бору , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 10 человѣкъ , по пяти человѣкъ изъ города ; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицы 30 верстъ , а на лѣво до Воронежа до городища до Розня , до болота и до колодезя шесть верстъ .

7-я Сторѡжа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ ; а сторожемъ на пей стояти изъ одного Донкова , четыремъ человѣкомъ ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ .

8-я Сторѡжа вверхъ Скверны , а сторожемъ на пей стояти изъ Донкова жъ 4 человѣкомъ , а беречи имъ на право внизъ по Сквернѣ , до Колодезца 5 верстъ , а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты .

9-я Сторѡжа вверхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова 50 верстъ ; а сторожемъ на пей стояти изъ Рязсково да изъ Донкова 4 человѣкамъ , изъ города по 2 человѣка ; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ .

10-я Сторѡжа вверхъ Рясъ отъ Донкова 60 верстъ ; а сторожемъ на пей стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 4 человѣкамъ безъ розъѣзду изъ города по два человѣка .

11-я Сторѡжа на Мечи у Турмышскаго броду , а сторожемъ на пей быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право отъ Турмышша до Коня семь верстъ , а на лѣво до Дрысинскаго броду шесть верстъ .

12-я Сторо́жа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на 15 верстахъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторо́жа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 верстѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторо́жа вверхъ по Вязовкѣ на Турмишевской дорогѣ отъ Донкова 12 верстѣ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани :

Сторо́жа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторо́жи зъ Дѣдилова :

1-я Сторо́жа на Упертѣ на Каменомъ броду, отъ Дѣдилова 20 верстѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четьре версты.

2-я Сторо́жа у Волова озера, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до конхъ мѣсть присмотрятъ.

3-я Сторо́жа поставити присмотря гдѣ будетъ пригожь вверхъ Упы и Турдзевы Мечи, а ѣздити сторожемъ изъ Дѣдиловажъ 4 человѣкамъ, хтомужь мѣсту гдѣ учнутъ прѣзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотря ѣздити потомужь гдѣ будетъ пригожь, по кое мѣсто стапуть ѣздити сторожи изъ Владычня Кря.

4-я Сторо́жа у Владычня Кря у Муравскіе дороги; а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожь, присмотря, гдѣ учнутъ прѣзжати Ульскіе сторожи.

5-я Сторо́жа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Плавы.

Сторо́жи изъ Новосили :

1-я Сторо́жа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили 30 верстѣ, а сторожемъ стояти изъ Новосили да изъ Дѣдилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а перезжати имъ на лѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гоголя верстѣ съ десять.

2-я Сторо́жа у Куста противъ Аревского устоя, отъ Новосили полтретьдцать верстѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ одного Новосили 4 человѣкомъ.

3-я Сторо́жа на Любовшиже усть Корытнова отъ Новосили верстѣ съ полтретьдцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а перезжати имъ на право усть Любовни верстѣ съ семь.

4-я Сторо́жа на Соснѣ усть Рѣчицы отъ Новосили верстѣ съ 70-тъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ изъ города по три человекъ; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подоль до усть Трудовъ верстѣ съ 10-тъ, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстѣ съ семь.

5-я Сторо́жа на Соснѣ до усть Хвошны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ, изъ города по три человекъ; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстѣ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстѣ съ семь.

Новосильскіе же сторо́жи ближніе :

6-я Сторо́жа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человекомъ изъ Новосила.

7-я Сторо́жа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго дому и Половецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ; а перевозкати имъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а перевозду верстѣ съ 10 или съ 15.

8-я Сторо́жа на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозду.

9-я Сторо́жа у Заранчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозду.

10-я Сторо́жа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосила дву человекомъ безъ перевозду.

11-я Сторо́жа усть рѣчки Каколшы подъ Колопенскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосила двумъ человекомъ безъ розъезду.

Сторо́жи Мценскіе :

1-я Сторо́жа усть Колины ото Мценска верстѣ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человекамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока верстѣ съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстѣ съ 13-тъ.

2-я Сторо́жа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на пей стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человекомъ, по три человекъ изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на болото и до ржавой сосны.

3-я Сторо́жа была на Неручи усть Озерень ото Мценска 40 верстѣ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторо́жи дву человекомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны.

4-я Сторо́жа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человекамъ безъ розъезду.

Сторо́жи Орловскіе и Карачевскіе :

1-я Сторо́жа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на той сторо́жи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человекомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рыска два человѣка; а перевзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, провзду верстѣ съ 20 или съ полтретьяцать, а на право внизъ по Семи верстѣ съ десять до усть Реута, а Реуть впалъ съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторожа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местиловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а провзду всего верстѣ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ перевзду у дороги, гдѣ пригожъ перевзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рыска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстѣ съ 30; а на право провзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстѣ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстѣ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстѣ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крому, и которая сторожа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Старожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстѣ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и устрожище, а стояти отъ города пять верстѣ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Воптухи и Рыбницы, и тѣ сторожи оставлены, потому что туто съдять села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по розпросу Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчьева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олаторя шти человѣкомъ,

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанского лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двенадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатара Казакомъ; а беречи имъ и провѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстѣ съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣчкѣ верстѣ съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ розвѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстѣ съ 60, а на право розвѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа вверху Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розвѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстѣ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково:

1-я Сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязскаго, шти человѣкомъ, изъ города по три человѣки; а беречи имъ и розвѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстѣ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстѣ съ 15.

2-я Сторожа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязскаго шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розвѣзжати на право до дву лѣсовъ верстѣ съ 20, а на лѣво до Мокшева лѣсу, до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстѣ съ двадцать.

Сторожи изъ Рязскаго:

1-я Сторожа изъ Рязскаго на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣснаго Воронежа вверху по Воронежу полскому до Мокшева Липага верстѣ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбьева броду верстѣ съ полтретьдцать; а ниже Торбьева до Ромня городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязскаго четверемъ человѣкомъ.

2-я Сторожа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четверемъ человѣкомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбьева броду безъ розвѣзду.

3-я Сторожа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рязь усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четверемъ человѣкамъ безъ розвѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторожи не ѣз-

дити; а ѳздити на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ хъ которыми мѣстомъ ближе и податнѣе, опричь Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и льготу отсидятъ и тогда имъ стеречи по тому жѣ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая службѣ; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человекѣ приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ vybrати пятидесятниковъ четьрехъ человекѣ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человекѣ сто четьи, по пятидесяти четьи за человекѣмъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевъ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половиць з головою по 75 человекѣ. А другой половиць тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походѣ или гдѣ воинскіе люди придутъ; и тогда обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевъ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ послати; а велѣти имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводѣ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велѣтъ воеводы.

А головамъ быти на Государевъ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у себя, а дѣтемъ боярскимъ его половиць 75 человекѣмъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевъ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкахъ. А которые Путивльскіе севрюки ѳздили изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылають ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ дають изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъа на восемь мѣсяцъ.....

.....А стоять на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украинны приходятъ безвѣстно, а они того не видають, и вѣсти отъ нихъ прямиа николи не бывають, а приезжають съ вѣстми съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рьяльцъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человекѣ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человекѣ сторожей, для того, чтобъ имъ розѣвзжати на право и на льво перемѣняясь безпрестанно по два человекѣ. А служити съ посадцкихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивль или въ Рылску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстьѣ по тому жѣ какъ и Рьяльномъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

статя на зиму въ 80 году. А о казакахъ поговорили въ Путивль и въ Рыльску будетъ похотять, ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ конныхъ, или сколько пригожъ, посмотря по земль, сколько гдѣ будетъ земли. А служити имъ послыски полскіе и сторожи з земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогда пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украинныхъ городовъ, на полъ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ одполочно воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полъ четверемъ головамъ. Первой головѣ стояти на полъ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстамъ переходя, розсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полъ на Семи усть Хону.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевъ службѣ на полъ на три жъ статьи, перемѣняясь по шти недѣль и съ провозомъ.

А розъездомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а проѣзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Большкляя, а проѣзду днища съ три или меньше. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Большкляя, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головѣ стояти на полъ на Семи усть Хону, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и ѣздити до верхъ Корочи и Корени, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а на право переѣзжати къ верхъ Реута, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днище и меньше. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а переѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньше, а на право переѣзжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Кореню, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища з два или с полтретья.

А ѣздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человекъ въ станицѣ, пропусая межъ станицъ по недѣль, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару ѣздити въ станицѣ по четыре человекъ пропусая межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семскихъ и отъ Оскольскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ дале, туда по шти человекъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человекъ перемѣняясь; а не дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свѣжского десять человекъ дѣтей боярскихъ, тридцать человекъ Татаръ и Чувашей, изъ Алатора шесть человекъ дѣтей боярскихъ да двадцать человекъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человекъ дѣтей боярскихъ, да 10 человекъ Татаръ, да 12 человекъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человекъ казаковъ; изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ, 10 человекъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ с тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашъ 50 человекъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордвы 135 человекъ. А которая голова которой головѣ придуть на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человекъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человекъ Татаръ, да 20 человекъ Мордвы; изъ Олатора 8 человекъ дѣтей боярскихъ да 20 человекъ казаковъ. И всего 30 человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человекъ, Татаръ и Мордвы 40 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человекъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколь усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человекъ, да казаковъ 20 человекъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ; изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человекъ, да казаковъ 20 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человекъ да казаковъ 30 человекъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человекъ дѣтей боярскихъ, да 60 человекъ казаковъ, и обоего 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирать подъ Караманской лѣсь воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свѣжскихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Дону въ Вежки, и на Осколь усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Муромъ, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; когорымъ головамъ къ когорымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторѡжи Донецкіе по Князь Михайлову дозору Тюфякина да Матѡея дьяка Ржевскаго 79 году :

1-я Сторѡжа на верхъ Олешанки Удцкіе, а перевезжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громятъ. А на Олешепкѣ сторожемъ стояти о Государскомъ дѣлѣ прибылнѣе, и устороженѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставлялнжъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ перевезжати до Мерла съ дннще и больши Муравская дорога, а на лѣво имъ перевезжати внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстъ; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рылескъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетиннншъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рылску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему прїѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путивля да изъ Рылска шти человекомъ, изъ города по 3 человекъ.

2-я Сторѡжа на Комолнш въ Комолненскихъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ 20, а перевезжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстъ съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепели на высокой ровенокъ къ Валкамъ да по верхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу 15 верстъ; а стоятъ сторожемъ укрываясь въ Комолненскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣжати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкінскіе сторожи перевозу полтора дннща верстъ съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ соби и людемъ межъ ихъ безвѣстно проити нельзя. А переведена въ Комолнннскіе ровни сторожа съ Обышкінскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу прибылнѣе; перевезжають Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два дннща. А сторожемъ на той сторожи стояти изъ Путивля да изъ Рылска шти человекомъ, изъ города по три человекъ.

3-я Сторѡжа на Большклен на сей сторонѣ Донца въ бору, а стояти сторожемъ перевезжая не въ одномъ мѣстѣ; а перевезжати сторожемъ Большклейскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинскаго перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку 15 верстъ. А стояти сторожемъ укрываясь на Большкльи въ старомъ мѣстѣ; а бѣжати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкінской сторожи до Большкльншской сторожи перевозу верстъ съ 30-ть полдннща добрая.

4-я Сторѡжа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ перевезжая не въ одномъ мѣстѣ. А перевезжати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савнннской шляхъ и до Каменово ярку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣжати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Большкльйскіе сторожи перевозу полдница добрая версть съ тридцать.

5-я Сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожѣ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а перевозити имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола версть съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору версть съ 30-ть; а стояти имъ укрываясь въ лукъ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, перевозити не въ одномъ мѣствѣ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской перевозу версть съ 20-ть.

6-я Сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Донца; а перевозити имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору версть съ 20, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь версть съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а перевозу и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи перевозу до Бахмутскіе сторожи полтора днища версть съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣствѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходять пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до конихъ мѣствъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рымска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевскаго 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ къ верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Гравороны да на верхъ Бобрика да къ Суль, да Сулу перелезти на песчаной бродѣ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пселу, а Псель перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бесищева ровенка къ Олешенкъ, а отъ Олешенкъ Пселскою доровою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на пизъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Немѣри, да Ворскль перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерль перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ Ровень, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ Адалага ѣхати на верхъ Берестовые; а отъ Берестовые впизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да перелезти Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль теми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской быти не успѣли; потому что приближалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украинны; и они поспѣшили къ украинѣ для Государева дѣла; а тотъ провъздъ писали выпрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рымскихъ Савы Сухорука да Степана Суковинна с товарищи. А отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Мюосу. Отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголивъ на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Вырь у Хосотина на усть Руды да ко Пслу, а Псель перелезти у Липенского городища да въ проходы, да на верхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворскль перелезти у Буень Борку в Лосицахъ; а отъ Лосицъ к Казацковой могилѣ да къ Мерлу, а Мерль перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжицую поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору версть съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на гряду прямо; а съ тое гряды видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Мюосу; а на девятомъ на курганъ на крайнемъ отъ Мюоскаго верховья яма великая, ставитъ въ ней до десяти человекъ на конехъ, а въ ней растетъ терпъ и бозовой кустъ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда прѣѣхати къ верховью на Мюосъ, да туто розсмотреть признаки: насѣчено крестъ на дубу снизу верховины Мюожскіе; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рымска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рымска повою дорогою на Карпово сторожевище переѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворскломъ до Граворонъ, да въ Гравороны в верхъ в праворотѣ на верхъ Рогозенца, да на Надище, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ ровень Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлукой к верхъ Болгири колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ переѣхати Муравской шляхъ; а переѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на льво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовы поляны подлѣ Адалажскихъ ровень да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Борестовой да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣти Обышкиской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокой ровенокъ къ верхъ Арели, да переѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долину на низу признаки, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской; а

признака : подписано на дубу лѣто да мѣсяць , да число , да имя Князя Тюфякина да Діака Ржевского ; да отгулу повороти въ Рыльскъ тѣми жъ урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велить Государь головамъ на полъ стояти для своего Государскаго дѣла по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Діака Ржевскаго 79 году :

И первой головѣ стояти подѣ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ ; а розъѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище ; а ѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣтъ переѣхати нижніе шляхи , и той головѣ велить ѣхати станицѣ къ Дибру до усть Арели , а ѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на лѣво Мерла быти розъѣзду черезъ Муравскій шляхъ , да черезъ Обшкнискской шляхъ , да черезъ Шебалинскской шляхъ , да черезъ Савинскской шляхъ , да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ ; а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища , а соленыя озера на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донцѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля. А станицѣ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ мецкими Бирюки , да въ верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины , у которые верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили : а признака у тое верховины въ долину на пизу подписано на дубѣ лѣто , да мѣсяць , да число , котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили , да имена Князя Михайла Тюфякина , да діака Ржевского ; а отъ тое верховины переѣхати имъ Муравской шляхъ , а ѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розъѣзду быти отъ той же головы внизъ по Донцу поперекъ Царевы сакмы , черезъ Изюмской шляхъ , да черезъ Святогорской шляхъ , да черезъ Малово перевозу шляхъ , да черезъ Торской шляхъ , которой шляхъ усть Тору , да черезъ Бахмутовской шляхъ , да черезъ Боровой шляхъ до Савной Тубы и до усть Айдара ; а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрая. А коли велить Государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь лазить Донецъ , коли пойдетъ къ Астарахани : и отъ тое головы ѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара , да черезъ рѣку Явсюгу , да черезъ Деркуль , и до Глубокихъ ямъ днище съ семь.

А коли надобѣтъ отъ третьей головы , къ верхъ Тору и Мюсу , и тѣмъ ѣздити по Бахмутовъ на гору проѣзду днища съ три или четыре.

Изъ Рыльска головамъ на полъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевскаго 79 году :

Головѣ стояти вверху Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А переѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два днища ; а сторожемъ отъ тое головы быти подѣ Муравскимъ шляхомъ на Вдзѣ-

ищъ рѣкъ верстѣ съ десять. А коли надобѣть перѣхати далѣ и отъ тое головы быти перѣзду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днищъ шесть большіе. А на лѣво быти розѣзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязеницы рѣки а Вязеница в лѣвъ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ к колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на усть Рогозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинѣ колодезь, да по Удомъ подлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевѣ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Борового колодезя, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можъ перелзети на устьъ подъ Змѣевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенюкъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровни на низу въ долину, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написано лѣто, да мѣсяць, да число, да имена ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днища съ три добраа.

А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перѣзду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеуѣзду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до усть Бирюкъ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устьѣ да къ Изюмъ кургану; да туто перѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ в верхъ до верхъ Самари, да перѣхати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари перѣзду днища съ четыре добраа. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дня:

Изъ Мещеры поле жечи: отъ Щатцкаго города отъ Каменово броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволь и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человекъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Щатцкаго по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человекъ, а розписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Славъ Донскихъ и до усть Дѣвиць и до усть Тихіе Сосны. А ѣхати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавь и до верхъ Снавь по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Снавь и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дъвиць отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Дъвицамъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по шти человекъ; а розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуска, и розписи станицамъ велѣти давати порознь.

Изъ Дѣдилова да изъ Кропивны жечи поле.

Ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавъ и Упы на гору по Плавъ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подоль до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подоль до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и къ верхъ Сернавъ; а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Куначу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межъ всѣхъ рѣчекъ жечи не пропуская. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ льсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подоль и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подоль и до усть жечи сряду не пропуская. А посылати изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясъ съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человекъ. А розписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуска, и розписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле.

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да в верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховья, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Сернавъ, да по Соснѣ на гору до усть Хвошны, да отъ Сосны Хвощенскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропуская; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человекъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озернѣ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Линовицы и Кунача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвошны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперекъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подоль до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шибяниковыхъ,

и съверхъ Цнавь къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутскою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мцепска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порознь; а велѣти жечи рядомъ не пропуская безъ прогряхи.

Изъ Орла жечи поле.

Тхати отъ Орла станицамъ поле жечи въ верхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и къ верхъ Цнавь Шибяпяковыхъ, да по Цнамъ на подоль и до Тускоря до Семи; а Семью на подоль до Плевичкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевичкіе сторожи тхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно вздти и выжечи поле рядомъ безъ пропуска, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рыска поле жечи.

Тхати станицѣ поля жечи отъ Рыска межъ Семи и Псла до верхъ Доцца Съверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчекъ и колодезей и ржавцовъ. А посылати изъ Рыска станица шесть человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Тхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему въдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только известіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предѣ того по Княжъ Михайлову разпросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожь на полѣ головамъ стоять, и поколку человекъ съ ними быти людемъ, и до конхъ мѣсть отъ нихъ вздти станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичнымъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъздахъ 82 году Марта (подлинныя акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичкихъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичкихъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованъ Бояръ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о провзжихъ, и о изропехъ, и о денгахъ, какъ имъ даваны денги безъ верстаня для ихъ пужи.

„Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьева да діака Василя Щелкалова, кто захочетъ отстати отъ станичныя службы своею охотою, и у того помѣстная и денежная придача, которая придана для станичныя службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто напишутъ.“ (Этотъ приговоръ показывается, что бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документа утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенныя. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великого Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Ивашкина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полъ головамъ стояти и станицамъ ѣздити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день Бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да дьяки Ондрий да Василій Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Ливешъ воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или усть Болькляя, потому что отъ усть Удѣ до Болькляя недалечъ и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивльскимъ, и Тульскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передъ того ѣзживали.

А которые головы на передъ того на Осколь на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучьевоу о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичныя разѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взаты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучьевоу, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколь на Козиной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Оскольжѣ усть Убли; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до коихъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ розпросѣ сказано: посылати головамъ съ Оскола усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени провзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣсми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о двуконь

въ три дни: А на лѣво посылати станицы до верхъ Волуйки; а вхати мимо Когелскіе въ верхъ провзду полтретья днища, а назадъ тожь; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспыють о дву конь въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на перѣдъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые розписи къ нимъ посланы; а вельно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а пынь о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ провздехъ будетъ пужно. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле вхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливень и съ головами на полъ быти изъ украинскихъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручницы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назаревъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ _____ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путивля и изъ Рыска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыляномъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожь на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадчимъ людемъ. А изъ Новагорода Сѣверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадчимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орелскихъ, и на Новосилскихъ, и на Дѣдиковскихъ, и на Донковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ изъ смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Ондрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Темниковъ Кулупчаку Князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи вельно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся паша грамота и роспись сторожамъ придетъ; и ты бѣ по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою; вмѣстѣ свѣстясъ въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлєвымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вельно ему съ тобою свѣститися, да послани бѣ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно вхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времени; чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украинны безвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списаль противень, и держаль бы у себя, почему тобъ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписаль и имяна ихъ прислалъ. А каковы у тебя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзъ вѣдомо. Писана на Москвѣ лета 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Епифань, на Дѣдиловъ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орель, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рылскъ.

(44) Лета 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи указалъ: а велѣлъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстамъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ роспросѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людямъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинскихъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле иди по мѣстамъ съ Радуицы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе волы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бываютъ. И по Государеву указу головы по мѣстамъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поновятца отъ каковыхъ людей побуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людямъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитѣе и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевъ службѣ на полѣ стояли по разнымъ мѣстамъ, и доложѣ о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украинны на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирать по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имена ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домоу до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустить. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевъ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по себя высълищиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ наготовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстамъ отпустить; и тогда тѣмъ головамъ списки и имена дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевъ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевъ службѣ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и Великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевъ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высълищиковъ, а велѣли бы имъ быти у себя въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у себя не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домоу не мѣшкали, тотчасъ были на Государевъ службѣ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти казненымъ смертію; а хоти, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевъ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевъ царевъ и Великаго Князя пенѣ за ослушанье бити кнутемъ, а помѣстей и денежнаго жалованья убавлявати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевъ службѣ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверскаго; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосили да изъ Орла, А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевъ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людямъ изъ Новосили, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколь усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Шловы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жь да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людямъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязскаго.

Межь Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людямъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними Ценская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку чело-вѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то по-длинно написано въ розпрое.

А головъ по мѣстамъ на Государеву службу на поле выбирать. На Донецъ на Сѣверской усть Удѣ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколь усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирать. А на Донѣ усть Богатаго Затону головы выбирать съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стоять вельно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татари и съ Мордвою, которые по Цѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирать въ Февраль, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бы сказати подинно кого съ полскую службу станеть въ правду а не по недружбѣ. А двжды бы однихъ дѣтей боярскихъ врьдъ на полскую службу вдругорядъ на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ переменить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитѣе мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитѣя мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украини жилаецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевъ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на Государевъ службѣ не будетъ, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати осаднымъ головамъ. И дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторожъ не съѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ беречи накрѣпко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и ухватити; а держали бы сторожи для сторожевыя службы у себя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ перемѣнати не поспѣютъ, а сторожи въ ихнее перадеенье на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишуть: и за лошади добрые и за лишнее стоянье сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которые тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского, вельицъ вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевыя казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишуть, или которые сторожи къ своимъ товарищамъ на обмену на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стоянья для мешкотного проѣзду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказъ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пропской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діаки Андрей да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украинны въ Шатцкомъ въ Рязскомъ, въ Донковъ, въ Епифани, на Дѣдиловъ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орль, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новыя придачи по 30 четьи челоуѣку, и всего за ними учинити старое помѣстья съ новою придачею по 50 четьи за челоуѣкомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли челоуѣку для сторожевыя службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А вельици послати въ тѣ города писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячнхъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ коньми и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевыя службы отставити, и имъ служити казачья рядовая служба и помѣстныя имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и кошныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служить, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четьи; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на польскіе посылки в прибавку к казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потомужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и имана тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на польскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ вельно сторожей по росписи быти, переписать на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служить имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служить, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ вѣсьмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженья стояги, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояги для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ корою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояги по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Доицѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на перую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обвинити изъ Серпѣйска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ. (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколь усть-Убли; на Донѣ усть-Богатаго Затону и подѣ Тилеорманскій мѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояги имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь провзду. А станицамъ изъ Путивля вельно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторожамъ быти съ тогожь сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Дону до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Мюсу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Дибюру къ Песымъ костямъ. А Тульскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шляхъ. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Дону Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходять Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребешными горами за полдница до Роздоровъ, а за полтора днища или за два отъ Азова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки внали въ Донецъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тульскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полъ, или сторожами; чтобъ на Государевы украинны тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросъ сказали: толко не быти и не стоять головъ на Осколь, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги убереочи немочно. И толко не быти головамъ на Осколь по прежнему и отъ пужи бѣ вельти стоять на Осколь головамъ усть Убли Тульскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человекъ, всего будетъ съ головою по 50 человекъ. А розѣзжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полдница не великая верстъ съ 20-ть, а назадъ тожь, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдуть тою новою Калміюскою дорогою большіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того деи имъ мѣста минути не лѣзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Дону на Сѣверскомъ усть Удѣ, и на Осколь усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ роспросу станичныхъ головъ приговорили на Осколь усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стоять по прежнему. А посылати на Осколь Тульскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человекъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, а всего съ го-

ловою 50 человекъ; а розъезжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжались съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстамъ пріѣзжати зъ Дону отъ головъ зъ Богатаго Затону. А назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменной бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, провзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ переѣзжати новая Калміюжская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелзъ; а провзду съ усть Убли отъ головъ до Котельскаго лѣсу полднища не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Осколскіе головы станицѣ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно убережи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелезы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелезы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатова затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человекъ, да въ прибавку изъ городовъ детей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, обоего 50 человекъ. А провзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна иметца в лѣвъ; да перелезти Сосна въ Каменной бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжались съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ отъ Оскола съ усть Убли, провзду полтора днища; а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ переѣздѣ новыя Калміюжскіе дороги; а назадъ той станицѣ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна иметца в лѣвъ; а на лѣво бѣ той головѣ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣсть. Да по вѣстемъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣловаго броду усть Ещина; а поставити бы человекъ 10 или съ 15-ть. А розъѣзжати бѣ на право внизъ по Семи до усть Хону провзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ провздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донъ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человекъ; а стояти бы головамъ на Донъ усть Удѣ, или гдѣ пригожъ по старымъ мѣстомъ; а розъѣздовъ бы той головѣ по прежнему не розъѣзжати; толко бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозировать посылала; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемѣны бѣ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и съ провздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь провзду. А срокъ бы головамъ учипити, стати по мѣстомъ; на Дону усть Богатово Затону и на Осколь усть Убли во вторникъ на 3-й недѣли по велицѣ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или гдѣ пригожъ на Николинъ день на вешней.

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 человекъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣстъ; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой провзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камня, которой лежитъ на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стоять; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколь усть Убли: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великѣ день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколь сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ нимъ было Тулянь, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человекъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ среду на другой недѣли Петрова поста Юня въ 12 день, а на Осколь сталъ Юня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шель 11 день, а людей съ нимъ было Тулянь, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій князь Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ предъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколь сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шоль 11 день, а людей съ нимъ было Тулянь, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человекъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человекъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корепи провзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣють о дву копь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки провзду полгретя днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣють о дву копь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ: сталъ на срокъ въ Рязкомъ на великѣ день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрельъ въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянь, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человекъ. Ивана обмѣнилъ съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязкомъ на срокъ въ пятницу Юня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю Юня въ 22 день жилъ въ Рязкомъ и на Дону сталъ 9мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянь, Резанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бордаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человекъ. Григорья обмѣнилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязкомъ во вторникъ передъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянь, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязкаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человекъ.

А розъезды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ в верхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколь; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ прѣзжали отъ Оскольскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 день. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанскъ сторонъ къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ прѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязкой, а поспѣютъ въ 4 дни; а толко переѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣгати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрельъ въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Юня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Юля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Цненская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семень день Сентября въ 1-й депъ въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣль послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человекъ.

А розъезды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники прѣзжали къ Мѣло-

вымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатова Затону; а на лѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева камня, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстами станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжьему острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстами къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ ѣздить:

На Туль 4 станицы, а ѣздить не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поновятца вѣсти, и почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Тульскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тульскіе станицы на двое, двѣ станицы на Туль, а двѣ станицы на Дѣдиловъ.

На Резани 4 станицы, а ѣздить не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ, какъ почаятъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Резанскіе и на Тульскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылають за Донъ къ Тихой Соснѣ, и х Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калміюжскою дорогою до Донца до Сѣверскаго, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украинны изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребеными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногды Резанскіе станицы посылають внизъ по Донцу до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдуть на Государевы украинны у Дону. А роздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловъ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, ѣздить не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клетокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Болринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стоять по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не доѣзжая Оскола два днища поставити вельно городъ Ливны, а на Дону на Воропежѣ не доѣзжая до Богатаго затону два днища вельно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василию Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украинны, и съ Ливень посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жь на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и стапцы по тому жь посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ :

1-я Сторожа подь Котелскимъ лѣсомъ, а быти на пей сторожемъ 6 ч. съ Ливень; а переезжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвиць, а провзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливень 6 ч.; а переезжати на право внизъ по Семи до Высады, а провзду поднища а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Оскольца; а съезжатца имъ съ теми сторожами, которые стоятъ съ Ливны жь на Семи у Мѣлового броду, а провзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливень 6 ч.; а переезжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Иншинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съезжатца имъ съ Пузацкими сторожами, а провзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливень 3 ч.; а переезжати имъ на лѣво к Щеневоѣ верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Спешень а быти на пей сторожемъ 4 ч. съ Ливень; а переезжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переезда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подь Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на пей сторожемъ съ Ливень 3 человекомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на пей сторожемъ 3 ч. съ Ливень; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переезжати до Речиць верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчиць, а стояти на пей сторожамъ съ Ливень 2 человекомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человекъ; а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвоценскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвоцны; а быти на пей сторожемъ съ Ливень 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человекъ изъ города; а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчиць.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на пей сторожемъ съ Ливень 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на пей сторожемъ 2 ч. съ Ливень, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человекъ; а переезжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторо́жа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города версть съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенѣ, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ въ верхъ версть съ пятнадцать.

13-я Сторо́жа на Соснѣ усть Чернавѣ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенѣ, да изъ Дьдидова, да съ Кропивны, да изъ Донкова, да изъ Новосили по 2 человекъ изъ города; а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторо́жъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человекъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ посылати съ Ливенѣ станицы къ верхъ Донцу Сьверскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу проѣзду недѣля; а посылати пропущая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенѣ же посылати станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенѣ всего недѣля, а стояти имъ по верхъ у Карпова сторожевь недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожъ. Да съ Ливенѣ же посылають станицы на Тихую Сосну к Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторо́жамъ Воронежскимъ :

1-я Сторо́жа ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человекъ.

2-я Сторо́жа на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторо́жа на Дону жъ усть Дьвиць верхнихъ, и отъ тое сторо́жи версты съ 4, а отъ города версть съ 5.

4-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города версть съ 40.

5-я Сторо́жа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города версть со сто.

6-я Сторо́жа по Рязской и по Донковской дорогъ стоятъ сторожи на Долгой поляне 4 человекъ, отъ города версть съ семь.

7-я Сторо́жа по Рязской и по Донковской дорогъ на гору, а сторожей на ней 6 человекъ, отъ города 20 версть. А проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторо́жа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человекъ, отъ города версть съ 40.

9-я Сторо́жа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человекъ, розѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калмюжскую дорогу, которые люди лазять въ Вязовъ и въ Каменной бродъ и до Усерда, а переѣзду версть съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи переѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лазять Сосну ниже Олшаница, а переѣзду версть съ 15; а отъ города та сторо́жа переѣзду полтора днища, а по смѣтъ версть съ 90.

10-я Сторо́жа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменова броду, а на лѣво переѣзжаютъ Калміюжскую дорогу до Иловсково лѣсу версть съ 6, а на право переѣзжаютъ въ верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а переѣзжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а переѣзду версть съ 20, а стоятъ на той сторожѣ 8 человекъ.

11-я Сторо́жа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а переѣзжаютъ до Погорьлово лѣсу черезъ Калміюжскую дорогу, а переѣзду версть съ 15-ть, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ версть съ 90.

12-я Сторо́жа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронеземъ на Битюкѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура, проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ версть со сто. А переѣзжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украины, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ версть съ 70; а переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по людемъ, сколько будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрелья въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевые всѣ прогромили, и проѣзду из Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ къ усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи указу бояре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а с ними vybrати вожей изъ казаковъ, или изъ какихъ людей пригожь. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевую дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а ѣхати той станицѣ болшимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булукльйской, да Савинской, да Изюмской; а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчаясь, и вѣсти провѣдывати и ждати большихъ вѣстей съ Ливень; чтобъ Крымской Царь и царевичи и большіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати с Ливень тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Юля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Елца воевода Князь Одрѣй Звѣнигородцкой да голова Иванъ Мясной, да прислали Елетцкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторо́жа отъ Елца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 верствъ усть Воргла стоятъ 4 человекъ, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчево броду, а съѣзжаются с Радущинскими сторожи.

2-я Сторо́жа смѣстная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Ельца отъ города 20 верстъ подь Радушкинѣмъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоить 8 ч. да съ Ельца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а в верхъ по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторо́жа съ Ельца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавѣ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоить 12 ч. да съ Ельца два человѣка. А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кунача, а съѣзжаются с Хмѣлевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съѣзжаются с Радушенскими сторожами у Колодезя.

4-я Сторо́жа отъ Ельца стоить особная по Новосильской дорогѣ верхъ Воргольского лѣсу, стоить 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Ельца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5-я Сторо́жа стоить съ Ельца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоить 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторо́жа съ Ельца стоить смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоить 6 ч. да съ Ельца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосны.

7-я Сторо́жа съ Ельца стоить особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты с три на Козьб горѣ стоить 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронежского броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторо́жа съ Ельца стоить особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Пониковца, стоить 6 ч. а проѣзжаютъ отъ сторожи на право от Пониковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липяга и до Спавѣ.

9-я Сторо́жа съ Ельца стоить смѣсная за Быстрою Сосною подь Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежя стоить по 6 человѣкъ, да съ Ельца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Боркомъ и к Погорьлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дякомъ князь Володимеръ Колцовъ Мосальской.

Сторо́жи Кромскіе :

1-я Сторо́жа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на пей с Орла, да изо Мценска, да из Новосили, да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человѣка; а переѣзжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторо́жа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а переѣзжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторо́жа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а переѣзжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторо́жа за Вылскимъ лѣсомъ под Погорѣлыми лѣски; а стоятъ на пей с Кромъ 4 человекъ, а берегутъ к верхъ Озернамъ и къ верхъ Рыбницы.

5-я Сторо́жа на рѣкѣ на Окъ на быстрой, а стерегутъ на пей с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторо́жа на Свопѣ усть Турен и верхъ Боброка, а стерегутъ на пей с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторо́жа на рѣкѣ на Окъ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человекъ, а берегутъ въ верхъ по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Созономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эф. Т. III. N. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Росѣйскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12).“

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси свои царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушную рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Арцб. Т. III. примѣч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и дѣяки въ годовыхъ :

Отъ Украины :

На Коломиѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондръевъ сынъ Звенигородской, да дѣякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да дѣякъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переяславѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да дѣякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондръевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

На Пронску Ондръѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвеевъ сынъ Бугур-
линь, да Семень Яковлевъ сынъ Молвятиновъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Одревъ сынъ Волконской.

На Гремячѣмъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Кошипъ.

Въ Торусѣ Игнатей Деписевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Одревъ сынъ Волконской.

На Епифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хогинцовъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не ста-
ло, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семень Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долго-
руковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Вольнской.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заблоцкой.

Въ Козелскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Сѣверы :

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Одрѣ-
евъ сынъ Замыцкой.

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ
сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быти къ Москвѣ, на его
мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Вольнской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексѣй княжъ Михай-
ло сынъ Лвовъ, да Григорей Одревъ сынъ Олябевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробынъ.

Отъ поля :

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатевъ сынъ Татищевъ,
да Матвѣй Игнатевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоинъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирѣвской, и Немиру велѣно
быти къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣитевъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Аладынъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ :

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондръй княжъ Ондръевъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Посникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофѣевичъ Долгорукій, да Князь Семень княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондръй Подльсовъ, да Офонасей Истомино.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Иванъ Поздѣвъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семень Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Небловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года :

Въ 7/24 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и голы отъ Крымскіе украины, и въ Сѣверскіи и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру вельно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ вельно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діяку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто вельно быть діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арзамасѣ 304 человекъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондръй Варѣвъ. И Ондръю вельно быть въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто вельно быть діяку Дементію Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому вельно быть къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указа вельно быть Борису Нащокину да діяку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человекъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да дѣякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ вельно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилецкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ вельно прибрать 100 стрѣльцовъ.

Въ Суздаль воевода Князь Володимеръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣльцовъ 14 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздаль, вельно быть въ Суздаль съ стрѣльцы Василью Кирекрѣйскому, и всего въ Суздаль всякихъ людей 263 человекъ.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущенъ, а въ Володимерѣ вельно быть воеводѣ Князю Семѣну князь Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсылщиковъ 7 ч. всего 56 человекъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей князь Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью вельно вѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ вельно быть воеводѣ князю Борису князь Никитину сыну Прѣимкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человекъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ вельно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру князь Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскую службу остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человекъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсылщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человекъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть осадной головой Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣльцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человекъ.

Въ Алексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю вельно быть къ Москвѣ, а въ Алексинѣ вельно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человекъ.

На Туль осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣльцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Туль осадныхъ людей 690 человекъ.

На Дьдиловъ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану вельно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто вельно быть Осипу Иванову сыну Стжерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затишниковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городскихъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человекъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущень, а на его мѣсто вельно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человекъ.

Въ Переяславѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Князь Петровъ сынъ Борятинской, да дѣякъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому вельно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переяславѣ вельно быть воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Пописково стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затишниковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Япуновъ, и Володимеру вельно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ вельно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челоубитю отпущень, а на его мѣсто вельно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехлецкаго стану 32 ч. Кобынскаго стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затишниковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человекъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкаго стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣльцовъ, пушкарей и затишниковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пронску осадная голова Ондрѣй Дмитриевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человекъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть Лаврентію Александрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязкихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязкихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человекъ.

Въ Печерникахъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силь вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущень, а на его мѣсто вельно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Венець Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затишниковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человекъ.

Въ Одоевѣ воевода Семень Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затишниковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч. всего 185 человекъ.

Въ Донковѣ Опарѣй Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣльцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затишниковъ 20 ч. всего 274 человекъ.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто вѣлно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ, 210 ч. вѣлно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ 13 ч. Верейчъ 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человекъ, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человекъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да дѣякъ Тимофѣй Агѣевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и дѣяку Тимофѣю вѣлно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ вѣлно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троеурову, да Дѣяку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жилцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличъ 41 ч. Медыщевъ 57 ч. Воротышцовъ 31 ч. Серпянъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвинцовъ 46 ч. Да по вѣстемъ вѣлно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Ивановъ, Московскихъ же стрѣльцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затишниковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дѣяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Вольпской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Опаревъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичъ 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затиш-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человекъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затынщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсылщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человекъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч. пушкарей и затынщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсылщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человекъ.

Въ Перемышль Юрій Микифоровъ сынъ Діаковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затынщиковъ 15 человекъ.

Въ Лихвицѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затынщиковъ 18 человекъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Мешникъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человекъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. казаковъ 70 человекъ.

Во Мѣнску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затынщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсылщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человекъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Черниинъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. всего 466 человекъ.

Въ Новосила осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затынщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человекъ. И всего 806 человекъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ :

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Князь Ондрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Поченцовъ 36 ч. пушкарей и затынщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣльцовъ 177 ч. И всего 497 человекъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣльцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ пынѣшемъ въ 124 году въ Генварѣ, по сказкѣ Брянскаго воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣльцовъ 177 человекъ, а достальные побиты съ Лисовскаго прихода; а иные отъ бѣдности разбрелся.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру вельно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ вельно быти

столнику и воеводу Александру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто вѣлно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Старолубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человекъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибыльнымъ ратнымъ людямъ вѣлно быть въ Стародубъ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человекъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волинской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибыльнымъ ратнымъ людямъ быть: съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человекъ. И всего въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человекъ.

Въ Рыльску Князь Микита Князь Ондрѣевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч. кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибыльнымъ ратнымъ людямъ вѣлно быть въ Рыльску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рыльску всякихъ ратныхъ людей 744 человекъ.

Въ Путивль воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью вѣлно быть къ Москвѣ; а въ Путивль вѣлно быть столнику и воеводу Князю Григорью князь Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивльскихъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивльскихъ жилецкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондрѣемъ Грипчевымъ съ товарищи 4 ч. ясауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 день прѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивль. И всего въ Путивль всякихъ ратныхъ людей 1048 человекъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воропажѣ воевода Князь Микита Князь Петровъ сынъ Борятинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ; а на Воропежѣ вѣлно быть воеводамъ Князю Василью князь Романову сыну Пропскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воропажцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Внитцкихъ атамановъ 36 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладинымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Воропажѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Михнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ вельно быть воеводѣ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человекъ.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ вельно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжѣ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человекъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланщиковъ; з головою съ Агѣемъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и вельно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюпинымъ 200 ч. стрѣльцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыкковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затишниковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затишниковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человекъ.

На Лебедяни Микига Сомовъ, и Микитъ вельно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни вельно быть Немиру Федорову сыну Кирѣевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни вельно быть Матвѣю Челюстину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣльцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затишниковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколь Деицъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, и Денису вельно ѣхать къ Москвѣ; а на Осколь вельно быть Федору Тимофѣеву сыну Соковину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станичнымъ атамановъ 20 ч. станичныхъ вздоковъ 160 ч. з головою з Богданомъ Решетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, затишниковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколь 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу вельно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ вельно быть воеводѣ Ивану Микифорову сыну Дьякову, да головѣ Іеву Гриневу; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣльцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затишниковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человекъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣлгородѣ вельно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

вздоковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казаконъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Перфурьемъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣлцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинчиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣлгородѣ 813 человекъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатъевъ сынъ Татищевъ; и Юрью велѣно быти къ Москвѣ; а въ Курскѣ велѣно быти воеводѣ Ивану Васильеву сыну Вольпскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинчиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 6 человекъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русии указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Туль столникъ и воеводы Князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да дѣякъ Потапъ Внуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитрѣевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводою по полкомъ :

Въ большомъ полку на Туль с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулянъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Туль перемѣняясь по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человекъ; да Бѣлскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тульскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ, да Тульскимъ стрѣлцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ 590 ч. Всего въ большомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человекъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столниками и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитрѣемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мценянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человекъ.

Въ сторожевомъ полку в Новосили съ воеводами с Михайломъ Дмитрѣевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. чернянъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человекъ.

На Резани воевода Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да дѣякъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ околоряднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

нискаго стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человекъ.

На Михайловъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быть в Переславль; а ему Ивану на Михайловъ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ быти немощно: И Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ; а на Михайловъ на Иваново мѣсто велѣно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человекъ).“ Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пронскѣ, въ Рязкомѣ, въ Зарайскѣ, въ Донковѣ и въ Шатцкомѣ, именно тѣ самые, которые написаны въ городовоу росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ идти въ сходъ; и промысляти надъ Татараы, будетъ Татаровя придуть на Тульскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ болшого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Микифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинѣмъ быти въ сходъ: Изъ передового полку изо Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Лвову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофью Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Ельца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодаповскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвью Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходъ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Изъ Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимофѣй Павловъ.

А будетъ Татаровя придуть на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣстъ оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изо Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходъ: Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводамъ Михайлу Семенову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичериу. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофью Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Ельца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями.

А будетъ Татаровя придуть на Колужскіе , и на Боротынскіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣсть оберегати и на Татаръ ходити изъ Колужи столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣленно: Такъ по разряднымъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій, Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосиля. Въ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людемъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ, и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радуниду (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвъ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинь день вешней Маія въ 9-й день нынѣшняго 130 году.

Въ болшомъ полку на Туль воевода Князь Василей князь Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семень князь Никитиць сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ воевода Князь Петръ князь Ондрѣевъ сынъ Волконской. Но Резани въ Переславѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей князь Ондрѣевъ сынъ Волконской да Ондрѣй Хотяинцовъ; въ Новосиля Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстемъ быти въ сходѣ мешшимъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: испередоваго полку зъ Дѣдилова воевода Князь Семень Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрѣй Хотяинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста, а к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславль Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщникомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевъ службѣ съ собою въ Переславль; и разослати въ Резанской уѣздъ въ станы и волости розсыльщиковъ и пушкарей сколько человекъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ к себѣ в Переславль. А которые дворные и дѣти боярскіе изъ уѣзду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки з записями, что имъ быти на Государевъ службѣ в Переславль безъ съезду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по расчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на спѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинные города к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти в Переславль Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почають приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря разослати въ Резанской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписатьи и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти мологить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи дзвати не велѣмъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезуть, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а изъ тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми; и давати имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учинять. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они пошлютъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смотря тотъ часъ изо всего узду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татарова пришедъ безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украиннымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя ис Переславля дѣтей боярскихъ в Рязанскіе и в украинные и в полскіе города, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣняся добрыхъ о дву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжитъ съ

поля голова, или станичник, или сторож, или выгъжей, или кто ни-
 будь с вѣстями; и тѣ бы вѣстовщики, розпрашивая воеводъ и головъ и
 станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстями бѣжали
 к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею
 Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи о всякихъ
 вѣстяхъ безъ вѣсти не держати, и в большой пожкъ на Тулу и по укра-
 иннымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ главамъ
 писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подѣздъ или выные посылки
 куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково
 из нихъ притчею на разгромъ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспраши-
 вать, и они бы сказывали: что в Переславль и во всѣхъ Резанскихъ и
 украинскихъ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы многіе со многими людьми
 и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свѣжскіе и Мещерскіе, и
 всѣхъ поизовыхъ городоу многіе стрѣльцы и казаки съ военнымъ бо-
 емъ; а на Туль, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на
 Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе бояре и воеводы
 а с ними дворяня, и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе ино-
 земцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, и Волскіе,
 и Яцкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с воен-
 нымъ боемъ. А толко прибѣжить к нимъ из которыхъ городоу вѣстов-
 щикъ с вѣстями; а из выныхъ украинскихъ городоу прѣ тѣ вѣсти отъ вое-
 водъ напередъ того вѣстовщика небудеть, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти
 писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи
 тогъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ укра-
 иннымъ и Резанскимъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ; а на
 то мѣсто, гдѣ увидягъ людей или саку переѣдутъ, послати имъ станицы
 выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти
 имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстями велѣти к себѣ
 отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей
 и ѣхати к себѣ съ подлинными вѣстями, для того чтобъ сторожи прѣѣз-
 жали с сторожъ с прямыми вѣстями. А во всякіе посылки и в станицы
 и в подѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ,
 чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣз-
 дили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бы статьи дѣти боярскіе
 большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослу-
 живали, чтобъ передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣ-
 темъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одиночно не
 было. А для подѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по го-
 родомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей
 воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сой-
 тися воеводамъ. А на Резани бы отъ украинскихъ воеводъ дѣти боярскіе
 для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резан-
 ской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около за-
 сѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ
 главамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на за-
 сѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и
 рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить, и велѣти головамъ зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бѣ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бѣ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бѣ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появитца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тогъ часъ. А будетъ Татаровя придуть на Резанскіе мѣста, а к Туль и к Дѣдимову и к Кропивнѣ ихъ печаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, в Пронескъ ко Князю Григорью Волконскому; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищевъ своихъ с осадными людьми, иди в сходъ къ себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придуть, и Ивану, устроя осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславль товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, иди съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово исказти, чтобъ прося у Бога милости надъ воинскими людьми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придуть на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, и на Одоевскіе или на иныя на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ печаять; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велитъ иди к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые въ походъ не пригодятца, отпустить на Тулу товарища своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходъ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ даѣтъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволокитно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подоиметь, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрити имъ служилыхъ людей почаству; а подомамъ служилыхъ людей до срока не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславль отъ ратныхъ людей и отъ всякихъ служилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татбы и розбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и блядни не держаль никто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти выимати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года :

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указаль быти людемъ: въ большомъ полку на Туль 757 человекамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Допковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человекамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года :

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указаль быти людемъ : въ болшомъ полку на Туль 1927 человекомъ ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 440 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человекамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года :

Лѣта 7128 быти людемъ въ болшомъ полку на Туль 3065 человекамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человекамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года :

„Лѣта 7129 быти людемъ: въ Болшомъ полку на Туль 1510 человекамъ ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловѣ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго розряда 1622 года :

Лѣта 7120 съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в болшомъ полку на Туль 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человекамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонецъ Григорей Борнаковъ бояромъ нашимъ въ розспросъ сказываль: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ под Хотѣнью, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людьми были многіе ; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Сталтанъ отшелъ для зимы ; а нарядъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людьми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ к намъ тожъ : что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идутъ со всеми людьми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороцы, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля достигать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да изъ украинныхъ изъ всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди к намъ пишутъ и выходцы многіе сказываютъ: что Турской и Крымской изъ Польши отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Польшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымсково с Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланикъ з бояры нашими в отвѣтъ говорилъ: хоти будетъ Турской Салтанъ изъ Литвы нынѣ отшолъ, и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюють; а на весну однолично будетъ со многими людьми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. Н. 72.

(75) Лѣта 7130 Іюля въ 16 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи изъ Бѣлагограда и изъ иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идутъ на Государевы украинны изъ Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по тѣмъ еястемъ указалъ быти на своей Государевъ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ большотъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи князь Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ да Петръ Чевкинъ.
Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ большомъ полку в Серпуховѣ 902 человекамъ; да въ большомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человекъ. И обоєво въ большомъ полку 1722 человекъ.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человекамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быти въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семѣну Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоєго въ передовомъ полку 1008 человекъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человекамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юріемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человекъ, и обоєго в сторожевомъ полку 421 человекъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-мъ человекамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Юня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человека.

На Михайловъ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Юня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человекъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Юня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человекъ, да по наряду казаковъ 24 человека.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезецкимъ по наряду ратныхъ людей 660 человекъ.

И Юля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людьми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Заскина. А съ головами людей: въ Серпуховъ 97 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людьми велью до Торусы и до Олексина; на Коширь 92 человека дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людьми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человека, а оберегати тѣми людьми берегъ в верхъ по Окѣ до Коширы а внизъ по Окѣ рѣкъ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Юля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи вельмъ Федору Кириловичу Плещеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи ис Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украинны Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстемъ быти ему на Коширь для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно къ берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ велью служити городова служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ иманъ ихъ данъ ему на Москвѣ жь. И Федору ѣхати на Коширу тотчасъ и дворяномъ и жилцомъ вѣлти ѣхати с собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ на Коширу поставити ему тотчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чають перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человека по два или по три, или по четыре или по колку пригожь. И вѣлти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожахъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да емужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилищовъ, росписавъ человекъ по пяти или по колку пригожъ в проѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ воинскіе люди по указнымъ мѣстамъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окѣ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды велѣно посылати с Коломны. Да отписати ему тотъ-часъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людьми, а велѣно ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Туль про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстяхъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тотъ-часъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширанъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ-часъ к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати к Москвѣ изъ тѣхъ же станичниковъ по человекъ или по два или какъ пригожъ, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придуть к Окѣ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тогъ-часъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чаятъ, а провѣдавъ про то подлинно, тогъ-часъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раченьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посылать безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окѣ рѣкѣ к берегу не пришли, и однолично ему тово беречи на крѣпко, и овсякихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на спѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и далнимъ смѣснымъ и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлгорода столпникъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлгорода 20 верстъ, сторожей на ней стоитъ 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлгороду на тоежъ сторожу. А видѣть съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 5-ть. А перезъжати сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху подь Долгимъ бояракомъ оть Бѣлгорода 15-ть версть , а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подь Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жь городу на тоежь сторожу. А видить съ той сторо́жи поперекъ Муравского шляху въ поле версть 7 ; а перевзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла версть съ 10-ть. А съвзжаться тѣмъ сторожемъ межъ себя , что стоить сторожи подь Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина версть съ 5.

3-я Сторо́жа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя оть Бѣлгорода версть 20, а сторожей стоить 4 человекъ , стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подь Бѣлгородъ на ту жь сторожу. А видить черезъ Муравской шляхъ въ поле версть съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторо́жа на Курской дорогѣ за посадцкими полями у Ивки , оть Бѣлгорода 5 версть , а сторожей стоить 3 человекъ; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравского шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боярака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видить до Муравскаго шляху.

5-я Сторо́жа на посадцкомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы оть Бѣлгорода двѣ версты, а сторожей стоить 2 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а перевзжать сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторо́жа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долца межъ Бѣлгорода и Курска, оть Бѣлгорода 40 версть; а сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Ливнамъ, и к Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣть съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху в поле версть съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторо́жа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново лѣсу межъ Сѣверскаго и Сажного Донца оть Бѣлгорода 30 версть, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорогою къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле версть съ 7.

8-я Сторо́жа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Корена и Корочи оть Бѣлгорода 50 версть; а сторожей стоить 6 человекъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видить съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху версть съ 10-ть; а перевзжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани версть съ 15.

9-я Сторо́жа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлгородскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду оть Бѣлгорода 40 версть; сторожей стоить 4 человекъ; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасѣ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ полѣ версть съ 7.

10-я Сторо́жа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлгорода 25 верстѣ, стоить сторожей 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлгороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ поле верстѣ съ 15-ть; а перевозжати сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстѣ съ 10-ть.

11-я Сторо́жа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлгорода 15 верстѣ, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлгороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлгорода 20 верстѣ противъ Топлинскаго устья на перелазѣ, сторожей стоить 4 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлгороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторо́жа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ праворотѣ отъ Бѣлгорода 12 верстѣ, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлгороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторо́жа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ поляхъ отъ Бѣлгорода 7 верстѣ сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлгороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на усть Везеницы ниже Бѣлгорода 4 версты, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасѣ къ Бѣлгороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторо́жамъ каковы прислалъ съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторо́жа на рѣкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстѣ съ 7-мь.

2-я Сторо́жа за Большимъ Осоломъ съ Ногайской стороны съезжая съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстѣ съ 13-ть, а проѣзду межъ Ублинской и Котельской сторо́жи верстѣ съ 5-ть и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

3-я Сторо́жа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстѣ; а межъ Котелской и Присылской сторо́жи верстѣ съ 15-ть.

4-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съезжая съ Воронажцы, что перевозжають къ Усерду на другую сторону Олшавицы отъ города верстѣ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторо́жи проѣзду 120 вер. а на той сторо́жи одни Осколени стоить, а Воронажцы на той сторо́жи не стоить.

5-я Сторо́жа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посолскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторо́жи проѣзду 30 верстъ; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

6-я Сторо́жа на Казачей трости, по другой сторонѣ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторо́жи проѣзду 30 верстъ.

7-я Сторо́жа верхъ Холка и Холани отъ города 30 верстъ, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторо́жи проѣзду 30 верстъ.

8-я Сторо́жа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шляхъ, отъ города 30 верстъ, а межъ Холковской и Орликовской сторо́жи проѣзду 30 верстъ; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

9-я Сторо́жа верхъ Оскола въ Пузачъ на Муравской дорогѣ отъ города 30 верстъ; а межъ Орликовской и Пузацкой сторо́жи проѣзду 40 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

10-я Сторо́жа на Осколѣ усть Дорожинной отъ города 15 верстъ; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторо́жи проѣзду 15 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

11-я Сторо́жа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 верстъ; а между усть Дорожинской и Опечекъ проѣзду 20 верстъ; а на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

12-я Сторо́жа верхъ Малаго Осколца поѣз боркомъ на Вожевскихъ пашняхъ, отъ города 5 верстъ; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

13-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторо́жа одна съ Каменскою, что съѣзжая съ Воропажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ:

1-я Сторо́жа на горѣ по рѣкѣ по Соснѣ на Кирпичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка казаковъ 2 человѣка.

2-я Сторо́жа усть Трудовъ отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярск. 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Кирпичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторо́жа на усть Рѣчицы отъ города 8 верстъ, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Трудовъ, до усть Речицы 5 верстъ.

4-я Сторо́жа на усть Фошны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ два человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 верстъ.

5-я Сторо́жа на усть Колпны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 верстъ.

6-я Сторожа на усть Луковца отъ города 70 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 3 человѣка, а провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Колпны до усть Луковца 40 версть.

7-я Сторожа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колки отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человѣка, провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Луковца до Колокъ 70 версть.

8-я Сторожа подь Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 версть, сторожей 2 человѣка дѣтей боярскихъ, два человѣка казаковъ, провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Колокъ до Мокреца 15 версть.

9-я Сторожа подь Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 версть.

10-я Сторожа подь Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 версть.

11-я Сторожа подь Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 версть, сторожей на ней три человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человѣка, провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Котелска до Пузацкой сторожи 50 версть.

12-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Мыловомъ броду отъ города 150 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Пузацкой сторожи до Мыловаго 20 версть.

13-я Сторожа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеновой отъ города 5 версть; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; а провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мыловаго броду до усть Кщеновой 150 версть.

14-я Сторожа на усть Куноча отъ города 7 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кщеновой до усть Куноча 3 версты.

15-я Сторожа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Куноча до Хмелеваго колодезя 6 версть.

16-я Сторожа на усть Чернавы отъ города 20 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Чернавъ 8 версть.

17-я Сторожа сверхъ Свишень отъ города 30 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка. А провзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Чернавъ до Свишень 10 версть.

Кропивенскіе :

1-я Сторожа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 версть, а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дядилова по 3 человѣка казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычня Кря, отъ Кропивны 20 верстѣ, а сторожей на ней стоять съ Кропивны да съ Дѣдилова по 3 человекѣ.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстѣ; а сторожей на ней стоять съ Дѣдилова съ Кропивны по 3 человекѣ казаковѣ.

4-я Сторожа межъ Ельца и Ливенѣ на Быстрой Соснѣ на устьѣ рѣчки Чернавы отъ Кропивны 200 верстѣ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенѣ, съ Ельца, изъ Новосиля съ Дѣдилова по 3 человекѣ изъ города.

Епифанскіе смѣсные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмынскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстѣ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстѣ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелней отъ Рязского старого городища верстѣ съ 30-тѣ; а на ней ставили изъ Рязкова да изъ Донкова сторожей по два человекѣ; а съ тое сторожи провѣздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстѣ проезжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясы отъ Рязкова городища верстѣ съ 40, а на ней стоять сторожи изъ Рязкова изъ Донкова по 2 человекѣ, а съ той сторожи провѣздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣва шляху верстѣ съ 20-тѣ.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязкова 60 верстѣ, а на ней стоять сторожи изъ Рязкова по 4 человекѣ; а проезжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстѣ съ 15-тѣ.

4-я Сторожа подѣ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязкова верстѣ съ 70-тѣ, а на ней стоять сторожи изъ Рязкова 4 человекѣ; а съ той сторожи проезжаютъ на право къ Хоботу верстѣ съ 30-тѣ, на лѣво проезжаютъ до Мокьева Липега верхъ полского Воронежа верстѣ съ 40-кѣ.

5-я Сторожа Челновая отъ Рязского верстѣ съ 300; а на ней ставили съвѣзкіе сторожи изъ Рязкова 3 человекѣ, изъ Донкова 3 ч. а разъезжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокьеву Липягу верстѣ съ 40-кѣ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовѣ верстѣ съ 13-тѣ.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязкова 5-тѣ день, а на ней стоять съвѣзкіе сторожи изъ Рязкова и изъ Шацкова по 3 человекѣ; а проезжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстѣ съ 30; а на лѣво провѣзду къ Кузминой гати верстѣ съ 15-тѣ.

7-я Сторожа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязкова городища отъ стараго версты съ двѣ , а на ней ставвали дѣтей боярскихъ по 3 человекъ казакѡвъ по 2 человекъ.

8-я Сторожа подѣ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали по 3 человекъ дѣтей боярскихъ, казакѡвъ по 2 человекъ; а стереговали въ глядѣбу къ Стожевой Олешки.

9-я Сторожа Келзинская, отъ Рязкова стараго городища версты съ 15-ть; а на ней ставвали дѣтей боярскихъ 3 человекъ, казакѡвъ 2 человекъ, а стереговали въ глядѣбу въ поле.

10-я Сторожа у засѣки у Рановскихъ воротѣ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали 5-ть человекъ сынѣ боярской, казакѡвъ 2 человекъ, сторожей засѣчныхъ 2 человекъ.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Рязкова стараго городища версты съ 12-ть; а на ней ставвали сынѣ боярской, 2 человекъ казакѡвъ провзду нѣтъ.

12-я Сторожа Свищачаи отъ Рязкова города за 25 версты , а на ней ставвали сынѣ боярской, два человекъ казакѡвъ провзду нѣтъ.

13-я Сторожа прибавочная отъ Рязкова разоренья, какъ Лисовской Рязкой городѣ сжегъ , и для Городецкого острожку и увзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и увзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку версты съ 15 ; а на ней стоять сынѣ боярской, 2 человекъ казакѡвъ, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ , отъ Городецкого острожка версты съ 12-ть ; а на ней стоять сынѣ боярской да два казака , а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкомъ; а на ней стоять сынѣ боярской да два казака, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ полѣ на Городецкомъ у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоять сынѣ боярской да 2 казака, а глядѣть въ глядѣбу въ поле.

Мценскіе :

1-я Сторожа усть Чернавѣ ото Мценска 120 версты, а провзду отъ Чернавѣ до Рѣчицы 400 версты.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. провзду отъ Рѣчицы до Фоины 15 версты.

3-я Сторожа на Фоинѣ ото Мценска 100 версты провзду отъ Фоины до усть Коротны 10 версты.

4-я Сторожа на усть Колпны ото Мценска 100 вер. провзду отъ усть Колпны до Луковца 80 версты.

5-я Сторо́жа усть Луковца ото Мценска 100 версть проъзду отъ Луковца до Руды 50 версть.

6-я Сторо́жа верхъ Очки на Рудѣ ото Мценска 100 версть, а проъзду отъ Руды до долгаго колодезя 60 версть,

7-я Сторо́жа на долгомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. проъзду отъ Долгаго колодезя до Олешень 20 вер.

3-я Сторо́жа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторо́жа верхъ Олешень ото Мценска 30 версть; а на всякой сторо́жи сторожей по четыре человека.

Воропажскіе:

1-я Сторо́жа на Черномъ яру у Дону отъ города версть съ 8-мь, а стоять на той сторожи по 10 человекъ цепныхъ въ судехъ.

2-я Сторо́жа на усть Воропажа отъ города версть съ 7-мь стоять на ней сторожи по три человека; а проъзжаютъ къ Малышевской сторо́жи версты съ двѣ.

3-я Сторо́жа въ Малышевѣ отъ города версть съ 10, стоять на ней по три человека; а проъзжаютъ къ Дѣвятицкой сторо́жѣ версты съ 3; да на той же сторо́жѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

4-я Сторо́жа на усть рѣчки Дѣвятицы отъ города версть съ 10, стоять на ней сторожей по 3 человека, а проъзжаютъ къ Торопливской сторо́жѣ версты съ двѣ, да на той же сторо́жѣ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

5-я Сторо́жа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города версть съ 15, стоять на ней по 3 человека, а проъзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вѣдогѣ версты съ 4.

6-я Сторо́жа въ Торопливомъ отъ города версть съ 8; стоять на ней по 3 человека, а проъзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторо́жа у Донской пристани отъ города 8 версть, стоять на ней по 3 человека, а проъзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторо́жа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоять по 3 человека, а проъзду нигуды не живетъ, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкую, отъ города версть съ 30-ть, сторожей стоять по 4 человека а проъзжаютъ къ Кривому броду версть съ десять.

10-я Сторо́жа подъ Кривымъ боромъ отъ города версть съ 40, а сторожей стоять по 3 человека, а проъзжаютъ къ Осовицкой сторо́жѣ версть съ 5.

11-я Сторо́жа въ Осовикахъ отъ города версть съ 40, а стоять сторожей по 3 человека, а проъзжаютъ къ рѣчкѣ Дону версты съ 3, да на той сторо́жѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоитъ сотня.

Да на Ворожажъ жь сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что теми мѣстами Нагайскіе люди на Ворожажскіе мѣста приходятъ безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не ставвали, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторѡжа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человѣка, провѣзжаютъ къ Носкову отрогу версть съ 6.

2-я Сторѡжа у Носково отрогу отъ города версть съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человѣка, а провѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ версть съ 10-ть.

3-я Сторѡжа у Хавскіе вершины отъ города версть съ 15, а стоятъ по 3 человѣка, а провѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторѡжи смѣсныя дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязкого, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Епифани, съ Михайлова, съ Ворожажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторѡжа на Бетюкѣ, провѣздъ отъ города 2 днища; а провѣзжаютъ сакмы къ Ахматову липягу.

2-я Сторѡжа за Допомъ въ Вязовѣ отъ города провѣзду три днища, а провѣздъ къ рѣкѣ Соснѣ версть съ 5.

3-я Сторѡжа въ Каменомъ отъ города два днища, провѣзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 версть.

4-я Сторѡжа въ Прогорѣломъ отъ города два днища, а провѣзжаютъ сторожи съ полднище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторѡжа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 версть.

2-я Сторѡжа на Воргли отъ Дѣдилова 200 версть, провѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 15 версть.

3-я Сторѡжа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 версть, а сторожемъ тѣхъ сторѡжъ провѣзду нѣтъ.

4-я Сторѡжа въ Турмышѣ отъ Дѣдилова 100 версть.

5-я Сторѡжа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. провѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 10 версть.

6-я Сторѡжа Каменная отъ Дѣдилова 40 версть.

7-я Сторѡжа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. провѣзду межъ тѣхъ сторѡжъ 15 версть.

8-я Сторѡжа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 версть, провѣзду отъ Волова до Куземиной 20 версть.

Новосильскіе:

1-я Сторѡжа усть Чернавы; а сторожа на ней ставвали изъ Дѣдилова, изъ Мцецка, изъ Епифани, изъ Донкова, съ Кропивны, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторѡжа 100 вер.; а ставвали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а проѣзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а проѣзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищъ верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а проѣзду отъ той сторожи на полду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи стаивали изъ Новосили, да изъ Мценска; а проѣзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливень; а проѣзжаютъ отъ той сторожи на подоль по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону переѣзжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камня.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвощны отъ Новосили 70 вер. а сторожи на пей стоятъ изъ Новосили изъ Мценска по три человека; а переѣзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровитцкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней стаивали изъ Новосили, изъ Мценска, а переѣзжають отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залягоща и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на пей стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а переѣзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на грядѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 3 человека.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосили отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ большимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе :

1-я Сторѡжа Ребець отъ Донкова версть съ 150, поддалась къ городу къ Воронажу, а провѣздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 версть, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рязкого 5 человѣкъ.

2-я Сторѡжа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 версть, отъ Елца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣка, да Владычныхъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, изъ Рязкова 3 человѣка; провѣздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же версть; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими провѣзду 30 версть.

3-я Сторѡжа на Рясхъ ягодныхъ отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка; а провѣздъ съ нее на право до Дивьева шляху 8 версть, а на лѣво до Таракиной стешки 8 же версть.

4-я Сторѡжа въ верхъ рѣчки Кобельши и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣка, изъ Рязкова и съ Новосили 2 человѣка; а провѣзду съ нее на право до Таракиной стешки 10 версть, а на лѣво до Руденской стешки 8 версть.

5-я Сторѡжа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человѣка, а отъ Донкова 40 вер., а провѣздъ отъ ней на право до Колоденска 10 версть, а на лѣво до Дивіега шляху 8 версть.

6-я Сторѡжа, что была прежь сего усть Скверень, и на той сторожи стоятъ нынѣ деревни, а провѣздъ отъ нее былъ 15 версть.

7-я Сторѡжа въ Зеленковѣ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка; а отъ Донкова 50 версть, а провѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 версть, а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторѡжа у Тырмышсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Епифани 2 человѣка, а провѣздъ на обѣ стороны на право къ Коцю Каменному 10 версть, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 версть.

9-я Сторѡжа усть Тальца отъ Донкова 60 версть, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, владычныхъ 2 человѣка.

10-я Сторѡжа на Ворглѣ за Елцомъ съвзая сторожа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человѣка, владычныхъ 2 человѣка.

Елецкіе :

1-я Сторѡжа смѣная по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 версть, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ отъ той сторожи отъ съвзаяго колодезя 5 версть.

2-я Сторѡжа смѣсная по Ливенской дорогѣ подѣ Радушкинымъ лѣсомъ , отъ города 20 верстѣ , а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ до Чернавы.

3-я Сторѡжа смѣсная по Лебедянской дорогѣ устѣ рѣчки Тальца отъ города 15 верстѣ , сторожей дѣтей боярскихъ 2 человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ до устѣ Сосны рѣчки до Дону 10 верстѣ .

4-я Сторѡжа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстѣ , сторожей дѣтей боярскихъ 2 человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ до рѣчки Нерези.

5-я Сторѡжа на Оскольской дорогѣ подѣ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстѣ , сторожей дѣтей боярскихъ 2 человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторѡжа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстѣ , сторожей дѣтей боярскихъ 2 человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свидень 10 верстѣ .

7-я Сторѡжа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ , отъ города 3 версты , сторожей дѣтей боярскихъ 2 человекѣ , казаковъ 2 человекѣ , а провѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты .

8-я Сторѡжа на Бѣломѣсномъ полѣ , караулъ отъ города 3 версты , для пашень ; а стоять на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушева.

Курскіе :

1-я Сторѡжа на Лебяземъ броду отъ города отъ Курска 5 верстѣ , а видѣть съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты , а по лугомъ видѣть съ полверсты , а провѣзду съ нее нѣтъ , а стоять на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человекѣ да по казаку .

2-я Сторѡжа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстѣ , а видѣть съ нее за рѣку за Рать на поле версты съ 4 , а лугомъ съ полверсты , а провѣзду съ тое сторожи верстѣ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги , а сторожей на ней стоитъ 3 человекѣ дѣтей боярскихъ да по казаку .

3-я Сторѡжа верхъ Хону подѣ Ланискими лѣсами , отъ города отъ Курска верстѣ съ 40 , а неласъ межъ Курска и Оскола и Ливенъ , а ставили на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человекѣ ; а видѣть съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ , а не великіе люди въ дву верстахъ ; а провѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстѣ съ 10 , а стоять на той сторѡжи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человекѣ , да по казаку .

4-я Сторѡжа за рѣкою за Семью , на рѣчки на Млодати , въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстѣ по Бѣлгородской дорогѣ , а видѣть съ нее къ рѣчкѣ къ Подной версты съ 4 ; а провѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстѣ съ 10-ть , а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человекѣ , да по казаку .

5-я Сторо́жа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣнномъ колодязѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видитъ съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а провѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстѣ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторо́жи дѣтей боярскихъ по 3 человекъ, да по казаку.

6-я Сторо́жа внизъ по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рыску отъ Курска 70 верстѣ, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зѣ двѣ, а провѣзду съ нее нѣтъ; а ставали на ней сторожи смѣсные изъ Курска, изъ Карачева, съ Орла по 3 человекъ; а нынѣ на той сторо́жи стоятъ сторожи однѣ Курскіе по 3 человекъ дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рыльской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстѣ, провѣзду съ нее нѣтъ, и видитъ съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторо́жей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

8-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жерниавскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстѣ, а провѣздъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

9-я Сторо́жа на Московской дорогѣ за Княжимъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видитъ съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а провѣзду съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

10-я Сторо́жа на Сажномъ Донцѣ смѣсная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстѣ отъ Бѣлогорода верстѣ съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человекъ; а видитъ съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а провѣзду съ нее ко Пслу съвѣзжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторо́жа въ Теребереновъ ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видитъ съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

12-я Сторо́жа Сомкова усть Погорѣлаго колодезя, отъ города отъ Курска верстѣ съ полтретьяста, отъ Бѣлогорода верстѣ со сто, а стоятъ на ней смѣсные сторожи а съвѣзжаются они съ Теребереными сторожами а видитъ съ нее къ Литовскому рубежу верстѣ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

13-я Сторо́жа на Бобнахъ на Бокавцевъ шляху поддалась къ Бѣлогороду отъ Курска далеча стоятъ на ней смѣсные сторожи изъ Бѣлогорода и изъ Курска по 3 человекъ, а провѣзду съ нее къ рѣчкѣ къ Ленѣ верстѣ съ 10-ть къ Бокавцевъ сакмѣ.

14-я Сторо́жа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Розсоши и Сажного Донца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлогорода да изъ Курска по 3 человекъ.

15-я Сторо́жа на Рѣкѣ Реутѣ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска версть съ 60, а ѣздить сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ 2, а перевозжають верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 чело́вѣка да по казаку.

16-я Сторо́жа на Реутѣ жъ подѣ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска версть съ 60, а видить сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ три, а перевозу до Бѣлого колодезя версть съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 чело́вѣка да по казаку.

17-я Сторо́жа на Пслѣ усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска версть съ 80-ть на Бѣлгородской дорогѣ, а видить съ той сторо́жи и на Муравской шляхѣ, а перевозжають черезъ Муравской шляхъ къ Сажному Доңцу, а сторожей на ней стоятъ 3 чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторо́жа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска версть съ 40, а видить съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной версть съ 5-ть, а проѣзду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторо́жа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска версть съ 20-ть, а видить съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣздъ съ ней до Журовскихъ рощей версть съ 8-мь а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три чело́вѣка да по казаку.

20-я Сторо́жа на колодези на Которцѣ отъ города отъ Курска версть съ 15-ть; а видить съ той сторо́жи версть съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три чело́вѣка, да по казаку.

21-я Сторо́жа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 версть а видить съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи версть съ 15; а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

22-я Сторо́жа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска версть съ 70-ть, а видить съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рымской уѣздѣ до села Гнани версть съ 30-ть, а стоятъ по три чело́вѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторо́жа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 версть, а видить съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней версть съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

24-я Сторо́жа усть Снавѣ отъ города отъ Курска версть съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Снавѣ до усть Ржаваго колодезя версть съ 10-ть, а видить съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка да по казаку.

25-я Сторо́жа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаецѣ межъ Курска и Оскола отъ города Оскола версть съ 60-ть, а видить съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону большіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе стороны не видѣть, а малые полки въ 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до усть Пузатой Семицы версть съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково прѣзду на бѣломъ Созопѣ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ 2 человѣка.

2-я Сторожа на Созопѣ жъ подлѣ Сома на изгорѣ отъ города 7 версть, стоятъ сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Созопомъ верхъ Волуйскаго лѣсу у Калмиуской сакмы, проѣзду отъ ней къ посольской гати 20 версть сторожей на ней стоитъ по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подлѣ лѣсомъ на шину отъ города 5 версть сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, прогивъ Мосѣева колодезя на Курганѣ отъ города 6-ть версть стоитъ на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургани на степи отъ города 6 версть, сторожей на ней стоитъ по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 версть, сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа на степи жъ на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Борисово городище, отъ Волуйки 6 версть, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ по версть отъ сторожи до сторожи видѣть, стоятъ на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа подлѣ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 версть, проѣзду отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменому броду 40 версть, стоятъ на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осоломъ верхъ Бурлуковъ и Козинки отъ города 15-ть версть, проѣзду отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 версть, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивльскіе:

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города версть съ 40, а сторожа на ней стоятъ смѣсные съ Рылскими сторожами и съ Путивля по 5 человѣкъ.

2-я Сторожа Буякинъ перевозъ на рѣкѣ на Семи жъ ниже того перевоза отъ города 30 версть; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 версть, зашли межъ ими лѣсъ черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семи жъ выше города 10 версть, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ Буякина перевозу и Мокошевичъ простаго мѣста 20 версть, потому жъ зашли луга и ржавцы.

4-я Сторѡжа зимовѣ на низъ рѣки Семи ниже города съ версту , а сторожей на ней изъ Путивля 5 человекъ.

5-я Сторѡжа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человекъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новгородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторѡжа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человекъ.

2-я Сторѡжа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гонной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человекъ.

3-я Сторѡжа на большой Крымской гонной дорогѣ въ урочищѣ Могумаць, сторожей на ней пять человекъ.

Рылскіе:

1-я Сторѡжа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

2-я Сторѡжа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на усть рѣки Рыли у кургана отъ города видигъ , а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

3-я Сторѡжа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторѡжа Пневитескъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ , отъ перевозу судномъ до Рылска день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ

5-я Сторѡжа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рылска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ , а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ , а изъ Путивля на той сторѡжи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городѣ воеводѣ нашему Данилу Моисѣвичу Яблочкову укали есмя съ Оскола Оскольскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времени. А на сторѡжи сторожей послали по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ , и съ тое росписи списокъ послали къ тебѣ подѣсею нашу грамотою , за дьячею приписью , а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ , и тыбъ тотчасъ велѣлъ бытъ въ съезжей избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ , и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ ; о какъ содуйся и ихъ по писку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо ; и смотру своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ , а пересмотря станичникомъ ска-

заль, чтобъ они на нашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщенева дни или ранѣе смотря по веснѣ станицы съ Оскола посылалъ по нашему указу; и велѣлъ имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонь къ Каменному и къ Александрову и къ Вязовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростянку речку черезъ Мериновъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Донцу; а переѣзжати до тѣхъ мѣстъ всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы ѣзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною ѣздою черезъ всѣ сакмы три дни а назадъ тожь. А послалъ бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщенева дни до Госпожина заговѣйна, а другіе десять станицъ с Оспожина заговѣйна до Филинова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицъ бѣ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти человекъ ѣздоковъ, да по два вѣжа; а у всяково бѣ станичника было по два кони или къ коню по мерину по доброму; а ѣздили бѣ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчаясь; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешь и впередъ учнешь посылать, и тыбѣ давалъ имъ наказные памяти за своею рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ онѣ ѣздили бережно и усторожливо и до урочищъ доѣзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ целгали. А гдѣ переѣдутъ сакму и опшѣ съ тѣми вѣстми присылали къ тебѣ на Осколѣ товарищей своихъ изъ станицы человекъ по два или по три; а сами бѣ доѣзжали до урочищъ по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бѣ разсмотря людей до прима, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украинные города походу ихъ чають, а смѣти и разсмотря съ подлинными вѣстми тѣхали на Осколѣ. А тыбѣ ихъ распрося подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тогъчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожь къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украинны безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и неизвоевали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторожи и на ближніе на смѣсные и не на смѣсные по росписи сполна съ весны съ Благовѣщенева дни, или ранѣе смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешь, и по сколку человекъ на которую сторожу, и сколко верствъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожь сколько до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобѣ тебѣ того нашего Государева дѣла въ олошку себѣ не поставитъ: станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторожи сторожей послати сполна; и тобѣ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и усторожливо, и проѣзды бѣ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывади на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурна неучинили, и на наши украины безвѣстно не пришли и неизвоовали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылашь по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали некоторыми дѣлы. А однолично еси станичникомъ и сторожемъ приказываешь на крѣпко, чтобъ, станичники до урочищъ доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а не гали; а сторожи на сторожахъ стоялибъ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бѣ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищъ не доѣзжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанье чинилъ смотря по ихъ вигъ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромягъ Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ имянно, кого имянемъ въ полонъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мериновъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ опишашъ тотчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А однолично тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сюди зъ Благовѣщенева дни, или ранѣе смотря по веснѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и тѣдочковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затищниковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всѣхъ на лицо; чтобъ всякой человекъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бон, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходѣ воинскихъ людей въ осажденное время быти, да и парядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уѣздныхъ людей не собиралъ и не росписывахъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ города посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на стросніе укрѣплений противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на застѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣлъ подымать ратными всякими охочими пѣшими людьми, стрѣлцы и казаки и салдаты изъ по- дешаго корму; а кормъ имъ велѣлъ давати изъ пошлинныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборъ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ человѣку на день. А застѣчное дѣло велѣлъ бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на застѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣлъ бы еси смотреть, чтобъ дѣловцы не гуляли застѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой застѣкъ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣсть, и что тѣхъ худыхъ мѣсть кормовыми охочими и даточными людьми подылають, и тыбъ то все велѣлъ написать на росписъ порознь, да о томъ отписаль и застѣчнымъ подѣлкамъ росписъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ околичему нашему Князю Ондрею Федоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищъ, и сакмы переѣзжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ пріѣзжати съ прямыми вѣстми. А для станичные службы держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣнясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщенъева дни до Спожина дни; а другой половинѣ 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Соколыхъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Соколымъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожь; а переѣзжаютъ Изюмскую и Калміюскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищъ до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода на скоро о дву конь въ 6 день, а назадъ тожь (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а переѣзжати имъ Калміюскую сакму. А вѣзять станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣнясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣнясь по два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити....

А ѳздитъ станичникомъ съ Оскола во все лѣто и до болшихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человекъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человека перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ѳздятъ станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣпку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человекъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѳзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ главамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ѳздокомъ Государева служба служити.... А ѳздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьею дорогою на Усердь. А переезжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѳзду къ Борисову городищу и до Св. горъ четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѳзду два дни, а назадъ тожъ; а третьею дорогою на Усердь проѳзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государя дѣла и Земского быти на своей Государевъ Царевъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Большомъ полку на Туль; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу посланы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Туль у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городъ и на острогъ парядъ, и въ казнѣ зелья, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборъ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевъ службѣ на Туль и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людямъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ пѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣгомъ по тѣхъ нѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И велѣти нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на спѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано : *) А которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца , или учнутъ хоронитца , и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски , и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу ; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время ; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки , съ записми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съвзду ; да на нихъ же имати прогоны , за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человекъ , а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету , разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ , а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаиха Федоровича всеа Русіи казну . А которые дѣти боярскіе у смотрю не объявятца и высылщии ихъ не сыщутъ , и имъ про тѣхъ разпрашивать тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ , гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль , или померли , или кто гдѣ въ городехъ живеть , а хто помѣстья ихъ и вотчинами владѣеть ; а выпрося про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати . Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ , и велѣти выслати къ себѣ на Тулу ; да которые будутъ недоросли въ службу поспѣли , а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неперстаны . И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ , выпрося окладчиковъ , поверстати ; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году : лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети , денегъ съ городомъ по осми рублевъ ; другой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети , денегъ з городомъ по семи рублевъ ; третьей статьѣ по двѣсти чети , денегъ з городомъ по шти рублевъ ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети , денегъ з городомъ по семи рублевъ ; другой статьѣ по двѣсти чети , денегъ з городомъ по шти рублевъ ; третьей статьѣ по сту по пятидесять чети , денегъ з городомъ по пяти рублевъ . А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ , выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ , хто въ которую статью пригодитца , а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати . А которыхъ городовъ и кого именовъ и въ которую статью новиковъ поверстають , и хто с ними у верстанья окладчиковъ будетъ ; и имъ то велѣти написати въ десятни , да ту десятну прислатъ ко Государю . А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть съ собою . Да отписать тотъ часъ во всѣ города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ : что они пришли на Тулу со многими людьми , и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ , и они бѣ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу . А толко почаятъ воинскихъ людей на Тулскіе , и на Кронивенскіе , и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ нѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ города высылщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ , а которыхъ городовъ нѣтчики , и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать ; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ вѣзда дѣти боярскіе по домохъ не жили и отъ службы не гуляли .

торые мѣста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулскаго уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣти ихъ переписать, и смотреть ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично не выпускать во все лѣто чтобъ ихъ Татаровя не поймали. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставивати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не побѣдутъ, а возмутъ ково Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣлъ сказать, да и биричемъ про то велѣлъ кликать по многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду; а вдовы бѣ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ вѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимать самихъ и за ослушанье сажать въ тюрьму жъ на время; а изъ тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки з записми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужимой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирать на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поймали; и осада имъ на Тулѣ росписати по

мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу прѣбдутъ; какъ на Тулу в городъ и в острогъ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осаду сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ паряду и нарядъ росписати, и приготовить со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи тотъ часъ; а будетъ на городъ колья и каменя мало, и имъ то смѣтити, сколько в прибавку надобно колья и каменя, да то колья и каменя, росписавъ на посады и на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уездъ, велѣти привезти на Тулу вскоре. А не зберутъ воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди приходъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливцы на Елецъ, в Новосиль и в иные украинные города куды пригожъ, и держати въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣнявъ добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные города прѣбжати с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстми, и тѣ бѣ вѣстовщики спрашивая воеводу, и голову и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с теми вѣстми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украиннымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в подѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотрити чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отѣхати и к нимъ съ вѣстью прѣхати; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонъ возмутъ, и учнутъ про вѣсти розирашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи: и они бѣ сказывали, что на Тулу и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свияжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Ешифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всѣа Русіи, по вѣстямъ смотря, идетъ с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и с прибыльными ратьми. А толко прибѣжить къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливень и съ Ельца, и из Новосили, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по вѣстямъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жь. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму перевѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрепко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ прѣзхати, для того чтобъ сторожи съ сторожъ прѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе послыки воеводамъ послати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе послыки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бѣ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ послылокъ лишнихъ однолично не было. А для подвѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя послати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украиннымъ городомъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстямъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собою скоро съмытиса и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтиса воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Туль бѣ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жь для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатиса во Мценскъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, из Новосили и с Резани воеводы со всеми людьми сходилиса съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышляти смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо помянутъ, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре болшими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Чернскіе, или на Тулскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогда, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышляти, провѣдывая и обсылаясь со всеми украинными воеводами; на меньшіе люди головѣ съ людьми послати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходити со всеми людьми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышляти сопча всемъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтобъ спедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними понскъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ х Туль, а захотять у Тулы стоять у города и войну розпустить; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогда в городъ оставить на Туль осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболши чтобъ имъ в городъ и в острогъ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на тепкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ и уездныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ однолично надъ воинскими людьми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскими и с Новосилскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подасть, (чтобъ извоевать не дать.) А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшіе воинскіе люди придуть на которые украинные города для войны, а к Туль и к берегу ихъ нечають: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому спедчися съ украинными воеводами быть подъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстемъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людьми с лутчими до конихъ мѣсть пригожь, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не почаяють за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всеми украинными воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подасть; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и на Епифанъ, и на Венеу и по всемъ украиннымъ городомъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тулской уездъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уездныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и рвы велѣть покопать, и у ворогъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уездовъ не повоевали, и головыбъ промежь себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бь всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людямъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Туль беречи на крѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вѣнчивать и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того велѣти имъ беречи накрѣпко, и объѣзжихъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди избѣ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а вѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печкахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣти вѣсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ не близко города. И о вѣсмѣ имъ на Туль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи двѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову:

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Туль. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Туль на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день вешней Маія въ 9 день нынѣшнего 130 году; и Князю Василью приѣхавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людьми на спѣхъ. Да разослати ему тотъ часъ въ Тульской и въ Коширской уѣзды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ къ нему приѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ приѣзды, да тѣ приѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людьми збиратца на спѣхъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинскихъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотрю своего ести и нѣты прислати къ Государю.... (далѣе слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотрю будутъ въ нѣтехъ, и въ замосковные города сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имяна къ Государю къ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные города учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяня и дѣти боярскіе Туленя и Коширена Коломничы у смотру необъявятца, и высылщики ихъ..... къ себѣ на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имѣна ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказонъ не достаетъ статьи о верстаньи новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часть во все украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татаровя безвѣстно не поимали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Туль росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опаль!“) „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромъ возмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и онибъ сказывали что во Мценску и по всемъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татаровя Казанскіе и Свѣжскіе и Мещерскіе и всехъ Позимовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Туль и на Кропивнѣ и на Дѣдиловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ.“ ... Далѣе съ словъ: „А толко приѣжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстами..... до словъ: „поискъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часть“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по болшимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Туль с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походъ не пригодятца, и осадныхъ всякихъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всемъ устроить, и людей росписати и мѣста всемъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Туль Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволонитно; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людямъ въ уѣздъ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметь, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отымати. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкахъ по часту; а по домоу ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на кривко, чтобъ на Туль отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивста, и татѣбы и разбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и бляднн никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, насильство и грабежъ дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣлати наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти выимати и заповѣди велѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу прїѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало въ 7127 года. Въ наказѣ воеводъ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому; „И будучи имъ на Тулѣ вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные велѣти князю Ивану осадной головѣ приносить къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетцкихъ и уѣздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабатцкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.).“